

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

РАЗ ПОПАДАНЕЦ,
ДВА ПОПАДАНЕЦ

Университет
прикладной магии

Волшебная академия (АСТ)

Мария Дубинина

**Университет прикладной магии.
Раз попаданец, два попаданец**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Университет прикладной магии. Раз попаданец, два попаданец
/ М. Дубинина — «Издательство АСТ», 2016 — (Волшебная
академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-096925-8

Как же хочется кого-нибудь убить, когда голодная и уставшая после тренировки попадаешь не на свою уютную кухню, а в Университет прикладной магии, в компанию студентов-революционеров! А у меня дома назначено свидание с тренером моей мечты. Только вот беда – парни в другом мире, как назло, один краше другого. К тому же Совет магов плетет интриги, все от меня чего-то хотят, и, чтобы вернуться, придется исполнить пророчество, которое даже не обо мне!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096925-8

© Дубинина М., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сора Наумова, Мария Дубинина
Университет прикладной магии.
Раз попаданец, два попаданец

© С. Наумова, 2016

© М. Дубинина, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Пролог

К башне факультета экспериментальной магии вел длинный широкий коридор. Ряд высоких сводчатых окон, украшающих лишенные отделки стены, тянулся вперед, впуская сияющий лунный свет поиграть с рельефом каменной кладки. Яркие витражные арки отбрасывали на пол причудливый узор защитного заклинания, переплетая меж собой самые немислимые символы.

Ночью, как правило, по коридорам никто не ходил. А путь к экспериментальной башне не пользовался популярностью даже днем, если учесть под боком испытательный полигон, что совсем не смутило двух юношей. Пригнувшись, они неловко крались вдоль стен и старались не нарушить пестрый рисунок в самом центре пола, упирающегося в массивные двойные ворота.

Один из парней, сверкнув стеклами очков, ловко снял защитное заклинание и вытащил из кармана связку ключей. Щелкнул замок, и с протяжным стоном тяжелая створка поддавалась напору.

– А тише нельзя? – шикнул второй.

– Сам попробуй, – отозвался первый и ловко просочился в образовавшуюся щель, опасаясь наделать еще больше шума. Его товарищ юркнул следом, и они оказались в темном коридоре.

В круглом, утопающем в рассеянном свете холле башни все стремилось вверх – узкие двери острыми стрелами тянулись до самого потолка, широкие пилястры, украшенные скульптурами и фресками, кольцом смыкались вокруг широкой винтовой лестницы, начинавшейся в центре зала. Но ночные визитеры, пройдя мимо резных перил, остановились возле масштабного барельефа в виде раскидистого дерева с густой кроной и змеистыми корнями, буквально врастающими в гранитные плиты пола. Ветви замысловато сплетались, редкая листва находила друг на друга, образуя алхимические символы.

– Ну и что дальше, Рансу? – Блондин с длинным высоким хвостом небрежно потянулся, желая облокотиться на одну из выступающих ветвей, но был резко одернут другом.

– Не прикасайся, – прорычал Рансу и поправил очки. – Это не стена.

– Да ну? – Второй удивленно вскинул брови, но отстранился, с неподдельным интересом наблюдая за своим подельником. Ни тот, ни другой не выдавали ни капли волнения или страха, что их поймают, – в экспериментальной башне не было сокровищниц, а значит, кучка заведующих отделением полагалась лишь на несколько базовых защитных заклинаний. Да и было бы странно встретить стражу в самой захирелой части Университета, на которую даже ректор уже махнул рукой. Рансу вытащил из кармана толстый перстень на цепочке и приложил печатью к одному из символов. Желтоватое свечение пробежалось по веткам, обрисовывая контуры, и вновь потухло. Часть стены с натужным шуршанием отъехала вглубь и в сторону, впуская парочку в очередной узкий проход. Стоило им сделать несколько шагов, как плита встала на место.

– Это ты у папаши перстенок дернул?

– Лоуренс, подбирай выражения! Не дернул, просто одолжил. На вечер, – с укором поправил приятеля Рансу. Коридорчик заканчивался лестницей, ведущей вниз, обычной, с каменными ступенями и простыми железными перилами. Эта часть башни не нуждалась в украшениях.

– Ага, на свидание сходить, – хихикнул Лоу и тут же осекся. Лестница вывела их в очередной коридор. словно почувствовав гостей, вдоль стен мерно замерцали лампы, освещая путь мимо глухих тяжелых дверей. Таких же простых, без бронзовых ручек, резьбы и арок. – Что это?

– Некоторые заклинания не терпят света, – стараясь не вдаваться в подробности, пояснил Рансу. – Ну и всякие секретные разработки.

– А заодно держат здесь неугодных студентов, – пробурчал Лоу. – А может, его на опыты пустили?

– Не смейся. Йокахайнен сам всех на пушечное мясо пустит, если с его наследником что-то случится. Вон, кажется, пришли.

Перед ними выросла дубовая дверь, в верхней части которой виднелось смотровое окошко, скрытое выдвижной ширмой. На громоздком засове красовался амбарный замок.

– Стерегут как сокровище, – присвистнул Лоуренс. – А от этой потайной дверцы у тебя ключей, разумеется, нет?

– А ты тут на что?

Блондин самодовольно хмыкнул и выудил из кармана маленькую склянку, наполненную ядовито-зеленой жидкостью. Вытащил пробку и щедро вылил содержимое на замок.

– Способен открыть абсолютно любую дверь, – похвастался он. – Правда, только один раз.

Жидкость, обильно пузырясь, в несколько секунд охватила тронутый ржавчиной металл, и замок стек на бетонный пол. Рансу скинул засов, открыл дверь и заглянул внутрь.

Тот, ради кого и затевалась эта ночная авантюра, сидел, скрестив ноги, прямой и строгий, как всегда, в центре идеального круга, коим и оказалась потайная комната. От него лучами расходились выдолбленные в каменном полу желобки, заканчивающиеся сложными алхимическими символами, точное значение которых не было знакомо ни одному из взломщиков. Монолитные серые стены уходили ввысь и терялись во мраке. Рансу сделал шаг вперед и заметил на запястьях пленника оковы, загадочно отблескивающие в свете одинокого магического факела – единственного, не дающего камере погрузиться в холодную темноту.

– Кай! – воскликнул Рансу, будто не был до конца уверен в том, что видит.

– Лемминкайнен! – поправил пленник, поднимая хмурый взгляд на незваных гостей. – Что вы здесь забыли? Вас никто не просил приходить!

Лоуренс вошел следом за своим рыжим другом, с некоторой опаской поглядывая по сторонам.

– Да ты само дружелюбие, – криво усмехнулся он. – Мог бы и спасибо сказать разнообразия ради.

Названный Каем гневно сверкнул пронзительно синими глазами, но с места не тронулся:

– Мое наказание справедливо. Немедленно уходите!

Лоу, в свою очередь, упрямо скрестил руки на груди, демонстрируя намерение стоять на своем до конца, и Рансу эмоционально всплеснул руками:

– Вы с ума сошли, ругаться в такое время?!

Спорщики притихли, и в этот момент порыв ветра, непонятно откуда здесь взявшегося, всколыхнул негаснущее пламя факела и взметнул вверх длинный хвост Лоуренса. Дверь за его спиной бесшумно закрылась и... исчезла.

– Ой, ой, ой, – покачал головой Рансу без особого удивления. – Кажется, какое-то заклинание мы не заметили. Ну да, это же экспериментальная башня, потайная комната для экспериментов, тут все должно быть напичкано...

– Не умничай! – в один голос, удивительно единодушно, воскликнули Лоу и Кай. Рыжий притих.

– Так, ладно, – поднялся на ноги Лемминкайнен. – Нужно избавиться от оков и выбираться отсюда. Рансу, уверен, это была твоя идея. У тебя есть план на отступление?

Сын Главнокомандующего армией быстро перехватил инициативу, вот только не учел, кем именно командует. Рансу смущенно потупился:

– Ну вообще... Вообще, нет. Не успел немного.

Лоуренс моментально отвернулся и принялся изучать ровную стену на том месте, где недавно была дверь. Оправдываться он явно не собирался. Кай проглотил рвущиеся на язык колкости и присоединился к блондину. Вместе они обошли комнату вокруг, но все безрезультатно.

– Не хотелось бы помереть тут, а, Кай? – Лоу с досадой пнул ногой несговорчивую стену. – Столько красавиц будет по мне страдать.

Лемминкайнен промолчал, и вдруг Рансу хлопнул себя по лбу, так что очки едва не слетели с носа.

– Точно! Точно! – убедившись, что все на него смотрят, он пояснил: – У меня где-то с собой должен быть свиток с одноразовым заклинанием телепорта, экспериментальный, естественно, мне поручили его доработать.

– Доработал? – на всякий случай уточнил Лоуренс.

– Не совсем, но попытка не пытка, – и рыжий принялся активно рыться по многочисленным карманам. – Я про него вообще уже забыл. Да где же...

На пол полетели свитки и обрывки бумаги.

– Нашел!

Типичный свиток, какие изготавливали на факультете теоретической магии, разве что кажущийся более потрепанным, но в карманах Рансу со свитками и не такое случалось. Парень поправил очки и начал громко, с выражением читать. Лоуренс сперва взирал на товарища с некоторой гордостью, но чем дальше и громче читал рыжий, тем сильнее проявлялось на лице блондина беспокойство. Суровый взгляд Лемминкайнена тоже сменился непониманием, и оба переглянулись.

– Что-то тут не так, – пробормотал Лоу, но продолжить не успел.

Над головой брюнета заискрилась и, переливаясь перламутром, быстро разрасталась воронка, не имеющая ни малейшего отношения к телепорту. Рансу понял, что ошибся, лишь когда закончил читать, но было уже слишком поздно.

Часть первая

Не буду скромничать – сегодня я постаралась на славу.

Тренер сказал, что я молодец, и даже похлопал по плечу, а это значит, что два месяца упорных самоистязаний на тренажерах не прошли даром, и он, наконец, обратил внимание на то, какая я классная, красивая, умная... Впрочем, насчет последнего не уверена, едва ли мои выкрутасы с гантелями как-то характеризуют умственные способности. В любом случае из здания фитнес-клуба я вышла в приподнятом настроении, разве что только не напевала себе под нос, что с моим «божественным» голосом было чревато для окружающих. Однако я снова отвлеклась.

Был теплый летний вечер, нужная маршрутка давно отправилась в гараж, и мне не оставалось ничего, кроме как поудобнее перехватить спортивную сумку и отправиться домой пешком через половину города. Удовольствие ниже среднего, учитывая сорок минут на беговой дорожке, да и выглядела я наверняка не слишком привлекательно. Шагая таким образом по пустой улице, я никак не могла отделаться от розовой эйфории в голове, вспоминая симпатичного тренера Виталия, поминутно спотыкалась, пачкая некогда белые мыски кед в пыли, но упорно улыбалась как дурочка. Завтра в институте консультация перед экзаменом по возрастной психологии, расскажу девчонкам, как Виталик на меня смотрел, пусть завидуют. А еще он спросил, иду ли я в субботу вечером на концерт. Само собой, на свидание пригласить хочет, это и ежу понятно. Я блаженно зажмурилась, воображая, как задумчиво подожму губки, как бы размышляя, и соглашусь. Пусть не думает, что я такая сговорчивая.

Но кроме этих радостных мыслей меня мучило кое-что очень серьезное. Голод. Собственно говоря, если бы не вечное желание набить себе пузо, этой истории, может быть, и не приключилось бы. И ладно бы хоть в коня корм был, а то меня в кинотеатре за несовершеннолетнюю принимают. А этим вечером желание поскорее поужинать завело меня во дворы старых советских многоэтажек, через которые можно было неплохо срезать путь, минут на двадцать точно. Как только уютный свет фонарей вдоль трассы остался у меня за спиной, стало как-то не по себе, вспомнилось, что мама запрещала мне по подворотням слоняться, а тут еще вроде в прошлом году труп нашли. Девушки. Студентки. По частям.

Я почувствовала легкое головокружение и тошноту, перед глазами заплясали черные точки. Понимая, что падаю, я отчаянно замахала руками, цепляясь за воздух, и, взвизгнув, потеряла опору.

Ветер засвистел в ушах, я сильнее зажмурилась, судорожно прижимая к себе спортивную сумку, словно это могло спасти меня от незапланированного падения. Да и от какого, собственно падения? Я не раз срезала путь через этот переулок, здесь и яму-то выкопать негде.

– Это еще что?

– Ой, ой, ой.

Приземление оказалось еще более неожиданным, чем падение. Подо мной что-то, хотя, скорее всего, кто-то, сдавленно хрюкнуло, в голую ляжку вцепились чьи-то пальцы. Господи, мама, ты была права. Маньяк! А-а-а-а!

Я завопила что есть силы, так и не удосужившись открыть глаза. Бурная фантазия и без того рисовала мне совсем нелицеприятные подробности – толстую прыщавую рожу с криво-зубой улыбкой, широкие ноздри, топорщащиеся при дыхании, пальцы-сардельки, тянущиеся к моему лицу, чтобы заткнуть рот. Красивые маньяки бывают только в любовных романах, в этом-то я была уверена как никогда, поэтому и не спешила открывать глаза. Хватит с меня на сегодня потрясений, хочу оставить в памяти ясный образ красавца-тренера, если мне не суждено уйти отсюда живой.

Видимо голосовая сирена сделала свое дело – руки перестали стискивать мои бедра (ой, не дай бог, синяк останется), и я вскочила на ноги. Без боя не дамся!

– Заткните кто-нибудь это! – взмолился голос слева. Ага, попался! Я сильнее вцепилась в ручки спортивной сумки и ринулась на звук, замахиваясь что есть силы. А силы были, даже несмотря на тяжелую двухчасовую тренировку. Ох, не зря я проливала литры пота, видел бы меня сейчас тренер. Я тут же представила его ясные глаза и довольную улыбку, как он трогательно обнимает меня за плечи и говорит: «Я так волновался, что с тобой могло что-то случиться, но ты... Ты превзошла все мои ожидания!» От радостного возбуждения я счастливо захихикала, размахивая сумкой во все стороны без разбора, и, судя по сопротивлению, иногда «снаряд» находил цель. «Ты не пройдешь!» – мысленно орала я, продолжая верещать аки пожарная сирена, так что голос начинал срываться. Руки постепенно тоже отяжелели, несколько минут назад легкая сумка стала казаться свинцовой, а образ рыцаря из фитнес-клуба настолько затмил сознание, что хватка таки ослабла. Именно в этот момент крепкие тиски зажали мои плечи, и из-под ног пропала опора. Из пальцев кто-то безжалостно вырвал влажный от усердия ремешок сумки. От неожиданности я замолчала, бултыхнула ногами в воздухе, ища землю, и, наконец, открыла глаза.

Вместо толстого маньяка с похотливым оскалом на меня смотрело озадаченное лицо со съехавшими набок очками, обрамленное потрепанными морковного цвета волосами. Ух, ну надо же, какой цвет! Так! Не стоит терять бдительность! Поднапрягшись, я попыталась лягнуть рыжего ногой, но не достала, зато напугала, что уже хорошо. Пусть знает наших.

– Ну и что это?

Я повернулась на голос и увидела второго похитителя, блондина с высоким хвостом на затылке.

– Сам ты «что», индюк хвостатый! – Я рванулась в его сторону, но меня дернуло обратно не хуже ремней безопасности. «Индюк» хмыкнул и перевел взгляд куда-то выше моей головы.

– Держи крепче, оно бешеное.

Похоже, речь шла обо мне. Я снова дернулась, снова безуспешно, хорошо еще рот никто заткнуть не догадался:

– Уроды моральные! – взревела я с новой силой. – Вы что себе позволяете, гады! Меня полиция искать будет! И мама будет искать! Да вы костей не соберете!..

Не удержавшись, я жалобно всхлипнула.

– Ну, мама это, конечно, серьезно, – съерничал блондинчик, и тот, который похож на морковку, его одернул:

– Лоуренс, будь повежливее с дамой.

– Вот-вот, – торопливо встряла я, пока они не передумали оставлять меня в живых. Даже хныкать перестала. – Я дама в конце концов.

– Так, мне ее еще долго держать? – раздался хмурый голос позади меня. – И, Рансу, будь добр объяснить, откуда ты взял эту девицу в панталонах?

Хм, панталоны – это что? Мои шорты? Он что, шорты от трусов отличить не может? Однако высказать свое мнение я не успела.

– Ну свитки перепутал, с кем не бывает, – заюлил рыжик, заметно нервничая, это даже мне заметно было. – Сейчас все исправлю, ты только держи ее крепче, хорошо?

Правильно, а то я же ведь и покусать могу, и бешенством заразить, зря, что ли, меня бешеной назвали. Кстати, кажется, все немного расслабились, это мой шанс на свободу. Я интуитивно согнула ногу в колене, метя туда, куда обычно метят все попавшие в беду девушки, но, кажется, промазала, впрочем, кто-то все равно тихо ахнул. Я ужом сползла вниз, вывернувшись из кольца рук, едва не запутавшись в... Цепь?! Зачем им цепь?

– Лови ее! – завопил очкарик. – Убегает!

Меня подхватили в полете, больно сдавив живот.

– Держу. – Ага, это блондинчик. – Куда она отсюда денется, раз уж даже мы не можем. Эй, Кай, ты живой там?

Эх, не добила! Надо было сильней стараться.

В этот момент в ушах засвистело, меня, как котенка, перехватили и забросили на плечо. Не прощу вас, изверги, за это точно не прощу!

Один из маньяков что-то быстро забормотал, так что я ни единого слова не поняла, потом мне снова поплохело, как недавно, в том темном дворе, и сердце второй раз за день ухнуло в пятки. Перед глазами замерцали яркие краски, все вокруг закружилось, будто мир запихнули в стиральную машину.

А спустя несколько секунд в тусклом ночном свете я увидела под каблуками кожаных сапог блондина траву, и до меня неожиданно дошло, что место, где я встретилась со своими маньяками, совершенно не походило на знакомый мне с детства переулок между домами.

– Поставь меня на землю! – на маячивший перед лицом копчик хвостатого обрушился мой кулак. Твердое плечо больно врезалось в живот. Между прочим, пустой, и в таком положении это чувствовалось еще сильнее. А после пестрого калейдоскопа перед глазами все скучное содержимое желудка настойчиво просилось наружу. Больше никогда не буду стирать своего плюшевого медведя в машинке-автомате, представляю, как ему дурно было в барабане.

– Может, ее связать?

«Не надо меня связывать!» – воскликнула я, правда, мысленно, потому что рот открывать было откровенно боязно. Маньяки они или не маньяки, а все равно стыдно, если конфуз все же приключится. Вместо слов я просто жалобно застонала, за что была не слишком бережно, но все-таки поставлена на место. Желудок сначала подпрыгнул вверх, потом опять рухнул куда-то в район подкашивающихся коленей и уже там протестующе заурчал, намекая, что с ним (а заодно и со мной) так обращаться нельзя. Меня качнуло в сторону, и, если бы не твердая рука хвостатого блондина, точно бы рухнула. Прикрыв глаза и довольно натурально имитируя слабость, я украдкой обвела взглядом окрестности. Так, что тут у нас? А ничего хорошего. Смена локаций как в какой-нибудь захудалой компьютерной игре – сначала темный дворик с покосившимися скамейками у подъездов, потом вообще колодец непонятный, а на закуску, собственно, лес. Не припоминаю, где у нас вообще лес находится, наверное, далеко от центра города. Сколько же меня таскали туда сюда?

– Разве нас не должно было переместить в холл главной башни? – удивился темноволосый. Я воспользовалась случаем рассмотреть его получше. Хорош, даже красив, что особенно обидно, учитывая, что он как бы злодей. Высокий, особенно по сравнению с маленькой мной, синеглазый, лицо... Про такие, кажется, говорят, породистое. Ну натуральный принц, только я помню, как он меня больно держал, цепью угрожал опять же. К слову, об этом. Цепь еще была при нем, и до меня только сейчас дошло, что это не он ее держит, а она его. Проще говоря, принц наш был в кандалах.

– В идеале, да, – признался рыжий, если я все правильно поняла, его звали Рансу. Чудное имя, хотя оно и на имя-то мало похоже. – Но свиток же экспериментальный. Я предупреждал. Скажите спасибо, что нас не на центральную площадь Тепала выкинуло.

– Ну спасибо, – пробурчал блондин. – Дальше-то что?

Так, похоже, в рядах противника назревает раскол.

Воспользовавшись заминкой, я еще раз осмотрелась. Позади нашей не совсем нормальной компании, если, конечно, так можно было назвать трех похитителей и одну маленькую, ничего не понимающую пленницу, рос смешанный лес, и в темноте сложно было разобрать что-либо еще. А вот впереди, через пару рядов деревьев и широкую поляну высилась стена. Недалеко от нас нашлась и полоска дороги, подходящая прямоком к подсвеченному крыльцу. Или что это там такое, не разобрать.

В любом случае ничего подобного мне никогда не приходилось видеть.

– Да ничего. – Рыжий взъерошил и без того лохматую прическу. – Пойдем к терминалу, благо нас недалеко закинуло.

– Ну а с дамой-то с твоей что делать будем? – поинтересовался блондин.

Не поняла! Они, значит, меня сначала похитили, а теперь не могут решить, что со мной делать? Нет, вот это уже вопиющая наглость. Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но вовремя сдержалась – меня снова замутило, да так, что пришлось вцепиться в руку стоящего рядом блондина. А тот с готовностью поддержал меня за талию. У-у-у, лапоть вздумал?

– Давайте сперва вернемся в общежитие, – сказал брюнет, и все тут же последовали его совету, потянув и меня за собой. Значит, общежитие. Что ж, не в пентхаузе же этим маньякам доморощенным жить, опять же в людном месте мне сбежать легче будет или на помощь позвать. Ладно, пусть ведут, я пока согласна.

Первые серьезные сомнения посетили меня, когда мы подошли к монолитной стене, которая оказалась не такой уж монолитной. Встав на полукруглое возвышение, я уперлась носом в барельеф, изображающий раскидистое дерево с непонятными закорючками вместо плодов. Такого у нас в городе точно не было, я бы знала.

– Это что? – рискнула я подать голос.

– Не слышала, что ли? – Парень с цепью окинул меня высокомерным взглядом. – Сказали же, терминал.

– Да мне хоть терминатор! – рявкнула я обиженно. Нашелся тут умник. – Это стена и береза какая-то на ней. И все. За дуру меня держите?

– Какая она... шумная, – со странным восхищением протянул Лоуренс и ущипнул меня за бок, я пискнула и наступила ему на ногу. На том и сочлись.

– Лоу, доставай студенческий, – скомандовал рыжий.

Тот послушно похлопал себя по нагрудным карманам, удивился, уже более старательно погладил себя по груди и бокам, потом смущенно улыбнулся и выдал:

– А он в форме остался. Давай ты своим нас телепортнешь?

– А где ты у меня форму видишь? – Рансу развел руками, мол, смотри на меня. И тут они оба, не сговариваясь, повернулись к третьему товарищу и дружно протянули:

– Ка-а-ай?

– Лемминкайнен, – сдержанно поправил он и со снисходительной ухмылкой достал из кармана черного пиджака-мундира пластиковую карточку. У меня такая же в сумке была.

Кай подошел к стене вплотную, и я не сумела рассмотреть, куда он сунул карточку, главное, что к последующему перемещению я была почти готова. Зажала рот ладонью, а другой прижала к груди сумку, меня, в свою очередь, притянул к себе блондинчик. И такой вот веселой гоп-командой мы покинули платформу и очутились... Собственно, где же мы оказались на сей раз?

Я подняла голову и присвистнула – вверх уходила гигантская винтовая лестница, закручивающаяся бесконечным количеством витков, и конца ее даже видно не было. И я стояла точно в центре лестничного колодца. Я закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула. Интересно, если сосчитаю до десяти, галлюцинация исчезнет? Я окажусь обратно на обочине шоссе, чтобы ни за что не свернуть во дворы, где творится всякая чертовщина.

– Домой хочу, – сказала я тихо, ни к кому особо не обращаясь, да меня и не слушал никто. – Верните меня домой. Пожалуйста.

Я на самом деле устала, хотела есть, и желудок запутался где-то в кишечнике. Ну почему все это случилось именно со мной?

– Отведем ее в вашу комнату, – задумчиво предложил Рансу. – И там поговорим.

– А почему в нашу? – возмутился брюнет. А мне было уже все равно, куда они меня поведут, лишь бы сесть, а лучше лечь. Кажется, пока мы выясняли отношения, наступила глубокая ночь, мама, наверное, беспокоится...

– Потому что у нас там штаб, – отрезал Рансу и посмотрел на меня. – Веди себя тихо, хорошо?

– А если закричу, то что? – скорее для порядка уточнила я, и мне ответил Кай:

– То тебя придется оглушить. Запомни это и не издавай ни звука.

Я и не издавала, пока меня, как заключенную, вели по крытой галерее, залитой лунным светом, у меня даже не было настроения смотреть по сторонам, к тому же архитектор, возмущенный эту мечту гигантомана, явно был сумасшедшим, а может, просто пролил кофе на чертеж, вот и вышло у него то, что вышло. Короче, я запуталась и перестала следить за дорогой.

– Заводи ее, – услышала я и поняла, что мы уже пришли. Дверь передо мной любезно открыли, и я увидела, как ни странно, себя. В начищенном до блеска зеркале моя унылая мордашка на фоне трех ослепительных красавцев смотрелась убого. Волосы в беспорядке, майка на животе задралась. Печальное зрелище.

Меня подтолкнули в спину, уверенно направляя влево, где за зеркальной преградой скрывалась вполне обычная жилая комната, правда, чуточку более цивилизная, чем обычно бывает в институтских общагах. В разных концах две одинаковые кровати, возле них тумбочки с выдвижными ящичками и круглыми стеклянными шарами-торшерами. Ровно посередине стена разделялась широким арочным окном, забранном решеткой из тонких металлических прутьев. За стеклом – черное звездное небо, украшенное легкими перышками облаков. Мне стало окончательно не по себе.

– Ну я пошел? Вы тут пока познакомьтесь, а у меня там дела.

И рыжий попятился к выходу.

– Рансу, – остановил его Лоуренс, – ты не выйдешь отсюда, пока нормально, нормально, подчеркиваю, не объяснишь, что наворочал. И желательно до утра с этим уложиться.

Я поймала на себе потерянный взгляд очкарика и злорадно ухмыльнулась. А нечего сматываться после того, как дел натворил. У паренька вообще лицо было, как у моего школьного соседа по парте, когда тот учительнице кнопок на стул положит и думает, как слинять до начала разборок. Нет уж, пусть объясняется.

Я без разрешения села на ближайшую ко мне кровать и приготовилась слушать, однако глаза против воли начинали закрываться. Лоуренс присел рядом, вальяжно закинув ногу на ногу, а рукой уперся в кровать где-то за моей спиной, что изрядно нервировало. Его мрачный дружок освободился от наручников и нависал надо мной дамокловым мечом.

– Лоу, я от тебя такого не ожидал, – огорченно покачал головой Рансу. – Мы же друзья!

– Именно, что друзья, поэтому будь другом, не тyani и выкладывай.

Прежде чем начать, он подошел к двери, достал из кармана мелок и начертил на косяке красивую загогулину, пояснив:

– «Занавес тишины» давно пора обновить.

Никакие занавесы меня не интересовали, поэтому я не постеснялась его поторопить.

– Ладно-ладно! – Рансу поправил криво сидящие очки. – Я перепутал свитки, вместо одноразового экспериментального телепорта прочитал кое-что другое.

– Что? – едва ли не хором поддержали мы.

– Заклинание из пророчества. То самое.

– Что?! – в этот раз орала только двое, зато громко и от души. У меня аж уши заложило.

– Хочешь сказать, что «воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость», это она? – и Кай невоспитанно ткнул в меня пальцем.

– Угу. – Рансу совсем сник, и я не планировала его утешать, напротив, у меня сразу возник миллион вопросов.

– Какой воин? Что за пророчество? Что за фигня тут творится?! Что... ммм...

Ладонь зажала мне рот, так что последний вопрос я промычала.

– Вообще, мне тоже интересно. – Блондинчик и не думал убирать руку, только пересел поудобнее, обхватив меня за пояс. – Разве мы не договаривались с этим не торопиться?

Я сердито сбросила его ладонь и вскочила на ноги.

– Все! С меня довольно! – Я подскочила к рыжему и схватила за грудки, благо разница в росте была не такой, чтобы мне пришлось для этого подпрыгивать. – Живо возвращай меня домой! Я хочу домой!

Я потрясла его немного, а потом вдруг почувствовала, как к горлу подступает комок. Не отпуская «заложника», я шмыгнула носом и почти без перехода ударилась в слезы. Неловко, конечно, плакать перед незнакомыми людьми, но я же девочка, мне можно. Меня похитили, завезли непонятно куда, лапшу какую-то магическую на уши вешают. А я просто есть хочу и спать. И домой.

– Лоуренс, у тебя успокоительного случайно нет?

– Да было где-то.

Я повела носом, вдыхая незнакомый сладковатый аромат, и тело обмякло, как чужое. Меня подняли на руки, уложили на мягкое и накрыли одеялом. Ладно, поем потом...

Что утром может быть страшнее чувства голода? Правильно, осознание того, что ты выспался прежде, чем прозвенел будильник.

Я резко села на кровати и захлопала обезумевшими глазами. Проспала! Сегодня экзамен! А, нет, не экзамен. Всего лишь консультация. Вот только почему не прозвенел этот треклятый будильник? И где я вообще?

В голову медленно, словно беременные черепахи, стали приходить воспоминания минувшего дня. Тренировку помню, тренера, хи-хи, тоже помню. На губы выползла совершенно наиглупейшая улыбка, какую я только могла представить. Потом я возвращалась домой через дворы. Именно там...

Я попыталась прикинуть, что именно со мной могло там случиться. Я так сильно жмурила глаза, что совсем ничего не рассмотрела. А потом Морковка сказал, что перепутал свиток и вместо телепорта призвал какого-то воина. То есть меня. Да какой из меня воин, я только сумкой горазда размахивать, хоть вышло и неплохо. Может, изобрести новый метод борьбы с маньяками, запатентовать? Так можно денег неплохо заработать.

В комнате, в которой меня оставили похитители, было невероятно тихо. Кровать напротив была застлана темным покрывалом, да настолько аккуратно, что не было ни единой складочки. На тумбочке возле кровати помимо круглого торшера, больше ничего не было, даже пыли. На половине, в которой спала я, творился настоящий хаос. На тумбочке были свалены... чего там на самом деле только не было. Я даже не удержалась и склонилась над разноцветным хламом. Набор как у девчонки: резинки, невидимки, пузырьки какие-то, обрывки бумаги с непонятные закорючками.

От исследования меня отвлек звук открывающейся двери. Из-за перегородки показалась светловолосая голова, и в комнату сразу проник запах чего-то вкусного. А может, и не совсем вкусного, но желудок в предвкушении завтрака судорожно сжался и заурчал.

– Ну что, малышка, проголодалась?

Я решила не возмущаться, опасаясь, что блондин отберет поднос с булочками и чаем. Пока я молча уплетала угощения, совершенно не разбирая вкуса, появился второй хозяин комнаты.

– Посмотри, какой здоровый аппетит, – с явным восхищением воскликнул Лоуренс, с уютом устроившийся на кровати рядом. Я почувствовала себя котенком, которого двое школьников подобрали на помойке и теперь с гордостью кормили. Ну погодите у меня, я вам еще покажу.

Когда первый червячок был заморожен, я перевела дух и откинулась на спину. Кай, глядя на меня, с досадой поморщился и протянул вешалку, бережно упакованную в чехол. Всем своим видом брюнет словно высказывал ко мне презрение, и я не удержалась:

– Я не просила меня призывать! – и выхватила из его рук вешалку. – Что это?

За него ответил Лоуренс.

– Университетская форма. Не можешь же ты разгуливать в исподнем, – и хищно так улыбнулся, будто лично ничего против как раз и не имел. Я даже вздрогнула, этот точно маньяк, причем со стажем.

– Это не исподнее! – возмутилась я. – Между прочим, последний писк моды! И к тому же очень скромные шорты, это вы еще не видели, в чем Маринка из второго подъезда ходит. У нее юбка заканчивается раньше, чем начинается!

Разумеется, они не видели, иначе их бы кондратий хватил, особенного этого, самураистого типа. Смотрит, как бабульки у подъезда, хорошо что зубами не шамкает и не ворчит, что «в наше время за такой наряд из комсомола выгоняли и на доске позора фотографию вывешивали».

– Ладно, – пришлось пойти на попятную. – Допустим, я устыдилась и резко захотела натянуть паранджу. Хорошо. Только зачем мне студенческая форма?

Вот честно, лучше бы не спрашивала.

– Чтобы на занятия ходить. – Кай, которого я с этого момента решила про себя именовать самурайчиком, гордо отвернулся. – У тебя есть пять минут на сборы.

Пять? Он издевается? Я столько раздеваться буду, и вообще, с чего они взяли, что я собираюсь в это наряжаться?

– Стриптиза захотели, извращенцы? – Я упрямо стиснула кулаки. – Не дождетесь! Я в вашем маскараде участия принимать не намерена.

Похоже, мой вопль достиг мозга брюнета, потому как уходить он сразу раздумал.

– Ты не поняла еще? Ты здесь застряла, и придется тебе жить по нашим правилам. – Он нахмурился и добавил негромко: – Чем бы ты ни была.

– Я не «что», а Милана.

А он еще упертее, чем я думала. Хорошо еще, его белобрысый дружок настроен ко мне более терпимо. И это еще мягко сказано.

– Ты не обижайся на него, Милана, – проворковал он, будто я не имя свое назвала, а пароль от банковской карты. – Он по другому общаться не умеет, дурное воспитание.

Кай побагровел:

– Что ты себе позволяешь?

Хм, похоже, у кого-то пунтик на почве семьи.

– Я все еще здесь, – напомнила я и помахала рукой. – Раздеваться уже не надо?

Спорщики устали на меня, и в этот момент дверь без предупреждения открылась, впуская в комнату третьего члена этой чокнутой бригады.

– Доброго утречка! – Рансу влетел внутрь и радостно оповестил. – Теперь точно все. Можно заселять.

Глупый вопрос, но...

– Меня заселять? – уточнила я несмело. – Куда меня заселять? Не надо меня никуда заселять, я тут тихо посижу. Можно?

– Ух ты, смотри, как присмирела, – хихикнул Лоуренс. – Со мной остаться хочет.

Я, не глядя, ткнула прилипалу локтем под ребра.

– Так что там с заселением?

Рыжик довольно просиял, словно Нобелевскую премию получил:

– Пока ты спала, мы с ребятами обсудили ситуацию и пришли к выводу, что тебе нужно сделать вид, будто ты человек.

Минуточку! Что же, они меня в прямом смысле за человека не считают?

– Я предложил выдать тебя за кузину Лоуренса, – Рансу кивнул в сторону напрягшегося блондина, который не больно обрадовался нашему мнимому родству, – но папа... то есть ректор, решил, что мне в кузины ты подходишь больше.

Помешались они, что ли, на кузинах? На Лоуренса я и впрямь никаким боком не похожа. Он высокий, светловолосый, с пронзительно-голубыми глазами, а я метр шестьдесят в прыжке со стола и бледно-рыжая, как лежалая солома. На Рансу я хотя бы этим чуток смахиваю. Хорошо, что ректор такой добрый попался... О, и как я могла пропустить! Очкарик же его сын! Меня похитил, то есть призвал, сын ректора магического университета. Бред стал еще бредовее.

– Ммм, – даже и сказать нечего, а молчать буду, подумают, что на все согласна. – То есть мне еще и учиться придется?

– Ну да, – Рансу ожесточенно поскреб кучерявую макушку. – Мы тебя к декану травников сводим, если собеседование пройдешь, уже завтра можно к занятиям приступать. Видишь, как тебе повезло.

– Повезло?! – Я по привычке схватила его за грудки. – Ты головой своей рыжей подумал? Это МАГИЧЕСКИЙ университет! А я НЕ маг! Доступно изъяснилась?

Меня отодрали от напуганного паренька в четыре руки.

– Откуда ты знаешь? – шепнул мне на ухо Лоуренс.

– Знаю и все тут, – буркнула я, успокаиваясь. На самом деле брыкаться надоело. Выспавшись и позавтракав, я остыла, первая горячка прошла, и в принципе предложение, которое мне сделали, было самым выгодным в моем-то положении. Только вот... – Когда вы меня домой отправите?

Парни примолкли.

– Эй, ребята? – Я почувствовала, как на глаза набегают слезы. – Вы... вы не можете, да?

Я такое в книжках читала. И по телевизору видела. Попал человек в какую-нибудь временную петлю, и поминай как звали. А вдруг я вообще никогда не вернусь? А все будут думать, что я умерла.

– Сейчас она будет плакать, – мрачно предсказал Кай. Шиш тебе, самурай недоделанный. Я утерла глаза тыльной стороной ладони. Лоуренс обхватил меня за плечи, но на сей раз жест показался мне скорее дружеским, чем заигрывающим.

– Сейчас не можем, но Рансу у нас гений, обязательно что-нибудь придумает. Просто придется подождать. Ну, – он провел пальцем по моей щеке, – все будет хорошо, Милана.

Рыжий покивал с готовностью. Я взялась за чехол с одеждой и вздохнула:

– Выметайтесь, я переодеваться буду.

До того как попасть в свою будущую комнату, я узнала кое-что еще о моих новых товарищах.

Рансу и правда был сыном ректора и учился на факультете экспериментальной магии, где считался самым талантливым и одаренным студентом. Последнее мне сказал по секрету Лоуренс. Блондинчик обретался на факультете алхимии, а его сосед по комнате – Лемминкайнен – специализировался на магии боевой. Кроме того он был сыном Главнокомандующего армией и, само собой, в перспективе метил на его место. Одним словом, компания непростая, разве что Лоу вроде происходил из неродовитой семьи, что, как я поняла, здесь было редкостью. Рансу-старший (забыла спросить, как его зовут) определил меня на факультет целительной магии и травничества. Собеседование прошло безболезненно, декан, невысокая пухленькая дамочка в розовом палантине, просто спросила, как меня зовут, почему я решила учиться в университете прикладной магии и задала прочие стандартные при приеме вопросы. И все, я зачислена. Вот бы я так в МГУ поступила, а не в свой зачуханный пединститут, да и то жалко, если отчислят за прогул экзамена.

– Вот ключ от вашей комнаты, Милана, – декан тепло улыбнулась мне. – Студенческую печать вам передадут вечером. Вас есть кому проводить до общежития?

Я кивнула и вышла в коридор, где меня ждали Рансу и Лоуренс. Лемминкайнен гордо удалился на занятия полчаса назад.

– Ну что?

Я чуть не прослезилась – ну прямо как четыре года назад, когда я на первый курс зачислялась.

– Приняли.

И чему я так радуюсь? Если все сложится самым удачным для меня образом, я, возможно, даже не успею здесь примелькаться. Хотя, кого я обманываю? Лоуренс снова положил мне ладонь на плечо, осыпая поздравлениями, и я невольно стала опасаться этих его знаков внимания.

– Ладно, ведите меня в это ваше общежитие.

Мы спустились в уже знакомый холл, который я не успела рассмотреть ни ночью, ни во время беготни по местным «инстанциям», пока меня готовили к собеседованию. Ноги уже гудели – лестницы и многочисленные коридоры казались бесконечными, а если взять во внимание длинную тяжелую юбку в пол и постоянные понукания Лемминкайнена, тренировка в зале – просто детский лепет. Ну что за дискриминация? Вон у мальчишек нормальная красивая форма. Даже слишком. Словно я попала не в магическую академию, а в кадетский корпус – все парни как на подбор, статные, стройные и высокие, а строгие брюки и кители по фигуре делали их еще привлекательней. Женский рай какой-то, а не университет.

Спускаясь по лестнице, я запуталась в складках юбки и едва не упала, но была вовремя подхвачена Лоуренсом.

– Ну же, малышка, ты так расшибешься быстрее, чем вернешься домой, – посмеялся он, и в этот раз я огрызнулась.

– Не называй меня малышкой. – Я отбила его руку и отшатнулась, едва не падая снова, но блондин вовремя ухватил меня за ворот пиджака. Стыд-то какой.

– Да ладно, чего ты стесняешься?

Я фыркнула, подбирая подол повыше, чтобы не мешал, и соскочила с последней ступеньки.

Как оказалось, девочки здесь жили отдельно от мальчиков, и в другой ситуации это бы меня непременно огорчило, но мужского общества мне хватило на полжизни вперед. К зеркалу напротив входа я была морально готова, поэтому просто сразу скакнула вбок и очутилась в жилой части. Ну, то есть как жилой. Комнату как будто поделили на две части, одну украсили как только можно, а вторую для сравнения оставили в запустении. Контраст вышел что надо.

Думаю, на этом стоит заострить внимание. В противовес безликим стенам с той стороны, где стояла я, розовый цвет второй половины просто ослеплял. На фоне этого гламурного безобразия аккуратными овалами выделялись рамки с ручной вышивкой и панно с цветами. Вокруг в привлекательной хаотичности стояли коробочки, обитые тканью и кружевом, всевозможные шкатулочки, была даже вешалка с цветастыми шарфиками и шляпками. А на заваленной подушками постели, естественно, под розовым покрывалом, сидела девушка. Я ее сразу не заметила, потому что она была такой маленькой и худенькой, что даже замеченная мной ранее вешалка на ее фоне смотрелась слоноподобно.

– Привет, – поздоровалась я. – Меня зовут Милана, а тебя?

Девушка вытаращила огромные светло-карие глаза, губки дрогнули, и я услышала лепечущий шепот:

– Шарлотта...

– Я буду с тобой жить, Шарлотта, – обрадовала я ее. – Надеюсь, недолго.

Не знаю, что ее особенно впечатлило, что буду или что недолго, но Шарлотта вскочила на ноги и картинно прижала руки к груди:

– Я так рада!

Росту в ней побольше, чем во мне, вот только откуда же сразу взялось это гадкое чувство, что она такая девочка-девочка, а я рядом с ней – дылда неудельная? К тому же не только парни в магическом университете хорошенькие, но и первая же встреченная мною девушка даже без макияжа затмила меня напрочь. И еще эта форма дурацкая! Я вдруг начала злиться.

– А я нет! Меня вообще никто не спрашивал, понимаешь? Затащили сюда, – я притопнула от досады, – ничего не объяснили толком. Учись, сказали, как будто я хочу.

– Но ведь это нормально, – неуверенно протянула моя новая соседка. – Ты и не должна решать сама.

– Потому что я женщина?!

Неужели тут такие дикие нравы?

Шарлотта промолчала, видимо, мне удалось ее поразить, причем неприятно. Однако она внезапно улыбнулась:

– А где твои вещи? Я могу помочь их разобрать.

Не только мужчины могут пожаловаться, что не понимают женскую натуру. Если с собой я еще как-то могу разобраться, то Шарлотта поставила меня в тупик. Где логика? Сначала заявляет, что я должна слушаться других, а потом радуется, что я этого не делаю. Присмотревшись к девушке повнимательнее, я в общем-то поняла, в чем загвоздка. Такие вот милые мордашки с покорным ласковым взглядом чаще всего страдают от мужского произвола, но и избавиться от него не могут, потому как привыкли, что с них сдувают пылинки за красивые глаза. Не то чтобы я сразу на ней крест поставила, но лично у меня таких подруг никогда не было.

– Я без вещей, – в спортивной сумке лежали только черные лосины, футболка и кроссовки. Все грязное. – Зато мне форму дали. Слушай, – я повернулась к зеркалу, – а зачем тут полоски зеленые? Я не люблю зеленый, на рыжих он смотрится вульгарно.

Я покрутилась, оглядывая себя со всех сторон. Фасон пиджака мне сразу понравился – строгий, с воротничком-стойкой и широким ремнем на талии. Длинные узкие рукава были собраны симпатичными «фонариками» на плечах, а застегивался он на манер кителя, с нахлестом, но не пуговицами, как я привыкла, а потайными крючками. И все хорошо, если бы не зеленая окантовка на рукавах и по краю пиджака, она меня угнетала.

– Это отличительный знак факультета, – с охотой пояснила Шарлотта. – У нас зеленый, у факультета боевой магии – синий, экспериментальной – красный, – она хихикнула в кулачок, – чтобы издали видно было. Цвет алхимиков желтый, а у факультета теоретической магии белый. Видишь, все просто.

– Да проще некуда, – буркнула я, одергивая длинную юбку, путающуюся в коленях. Напридумывали заморочек, а мне разгребай.

– Милана, ты, наверное, еще не успела в столовую сходить?

При слове «столовая» во мне снова проснулась жажда жизни. Мы спустились по винтовой лестнице на первый этаж общежития (если кто не понял, это тоже была башня) и по галерее с высоким стрельчатыми окнами прошли в уже знакомый мне холл. У меня было время поглазеть по сторонам, и я отметила, что галерея была окружена зеленым парком с тропинками и лавочками, я даже, кажется, услышала журчание самого настоящего ручья, как на природе.

– Это все на самом деле? – поинтересовалась я у Шарлотты. Та бросила на меня удивленный взгляд:

– Конечно! В Университете прикладной магии созданы все условия для комфортной учебы и проживания. Это же самое элитное учебное заведение страны, разве ты не знала? Откуда ты, кстати, приехала?

А вот это опасный вопрос, очень опасный. Мою липовую биографию мы с ребятами не обсудили, поэтому я сказала то единственное, что знала точно.

– Я кузина Рансу.

– О! – Она посмотрела на меня другими глазами. – Мне сразу показалось, что вы чем-то похожи.

Одно лицо.

– Я есть хочу, – перевела я тему и ускорила шаг. – Где, говоришь, столовая?

Местный общепит находился прямо над холлом в Центральной башне и занимал, наверное, не меньше половины всего этажа. Я даже присвистнула, когда увидела это великолепие – несколько длинных рядов аккуратных столиков, уже знакомые высокие стрельчатые окна по округлой стене, недалеко от входа столы раздачи. И студенты! Казалось, все население университета сосредоточилось здесь. Девушки, большая часть которых носила такую же форму с зеленым кантом, как у меня, расположились в дальней части зала возле окон. Они выглядели настолько чинно и сдержанно, что мне стало совсем не по себе, особенно после разговора с новой соседкой.

Парней было намного больше, и они пестрили лентами разных цветов: белый, желтый, красный, синий. Встретилось мне несколько красавцев и с моего факультета, но их было ничтожно мало и выглядели они как-то... скромно. Громче всех вели себя «синие», и я тут же вспомнила Кая, на его мундире я запомнила насыщенно-синюю отделку, но представить его в компании ржущих мужланов не получалось.

– Синие – это же боевики? – уточнила я у Шарлотты, когда мы загрузили подносы (я под завязку, соседка более скромно) и уселись за свободный столик почти в центре зала. Девушка удивленно похлопала глазами и кивнула, потом наклонилась и тихо произнесла:

– С ними стоит быть поаккуратней.

Ах, эти женские штучки. Я мысленно махнула на нее рукой, оно и понятно, грубая мужская сила для девушек выглядела как зажженная лампочка для мотылька.

– Я почему у всех форма разная? – Я проводила взглядом двух высоких статных девиц в брюках и кителях с синей отделкой. Значит, боевую магию могут изучать и представительницы прекрасного пола. Эх, в штанах-то теперь намного удобней.

– У всех есть как минимум два комплекта – повседневная и парадная, – охотно пояснила Шарлотта, глядя на меня по-щенячьи преданными глазами. Мне даже стало неловко, неужели ей настолько тут одиноко? К тому же я не заметила, чтобы она с кем поздоровалась или хотя бы переглянулась. – Еще есть летний вариант, с коротким рукавом, а у формы аспирантов вообще другой крой. А еще есть костюмы для верховой езды.

Я едва не поперхнулась салатом. Что-о-о? Верховая езда? Только этого не хватало.

– А это обязательно?

– Что?

– Ну... – я неловко покрутила в пальцах вилку. Совершенно не знаю, как тут дела обстоят с лошадьми, а ляпнуть какую-то глупость было боязно, кто знает, как надолго я здесь застряла. Впрочем, я надеюсь, «кузен» придумает что-нибудь до того, как меня попытаются посадить в седло. До ужаса боюсь лошадей, – верховая езда.

– Да, это обязательная дисциплина, – девушка обворожительно улыбнулась и вдруг замерла, задумчиво поджав губки. Взгляд ее словно прошивал меня насквозь, и я невольно обернулась.

У столов раздачи было шумно, а в проходе между столами я увидела уже знакомую светлую макушку с длинным хвостом. Лоуренс в форме алхимика походил на загнанную в угол мышь, даже несмотря на то, что держался прямо, с гордо вскинутой головой.

– Тебя под ноги смотреть не учили? – напал на него высокий беловолосый парень из теоретиков, позади с презрительными ухмылками стояла свита его сокурсников. Любопыт-

ные без особого удивления лениво оборачивались, видимо, подобная стычка была не первой и наверняка не последней. Лоу стиснул кулаки.

– А ты не лезь под ноги, а то запачкаешься.

Я не очень хорошо знала блондинчика, но отчего-то догадывалась, что он в сантиметре от того, чтобы наброситься на оппонента с кулаками. Я, кстати, его понимала, уж очень тот выглядел борзым. Такого даже симпатичная мордашка не спасает.

– Кто у нас тут лает, а? – наглец скрестил руки на груди и гаденько ухмыльнулся. – Никак шавка безродная.

Шарлотта рядом со мной шумно выдохнула. Мы обе уставились на Лоуренса в ожидании его реакции.

– Пасть заткнул! – Лоу схватил обидчика за воротник, но тот сбросил его руку:

– Не то что? Думаешь, если в университет попал, перестал быть ничтожеством? Так я тебе напомню. Ты ничтожество.

И никто даже не попытался одернуть засранца! Я вскочила на ноги и пулей устремилась в их сторону. Кажется, Шарлотта что-то пискнула мне вслед, но меня уже было не остановить.

– Ты что там ляпнул, ушлепок? – Я вынырнула из толпы прямо между ними и грозно уперла руки в бока. – Тебя мама плохо воспитывала?

Я умею эффектно появиться, давно заметила. Вот и зарвавшийся теоретик удивленно опустил на меня прозрачно-голубые раскосые глаза, как будто я была какой-то там пролетающей мимо мухой.

– Ты еще кто?

О, как же меня бесит этот пренебрежительный тон! Просто хочется рвать и метать.

– Конь в пальто, – огрызнулась я, и тут Лоуренс грубо взял меня за плечи и буквально переставил в сторону, как куклу.

– Не лезь в мужские дела, малышка.

Они снова скрестили взгляды, только что искры не полетели. Теоретик фыркнул:

– Твоя?

– А если и моя?

Дожили, меня уже делят, причем в моем присутствии. Ни стыда у них, ни совести. Зато зрителей у нас сразу прибавилось, похоже, любовные разборки тут пользовались куда большей популярностью.

– Себе под статью выбирал, – скривился хам. – Хабалку.

– Ты кого хабалкой назвал?! – взвилась я. И неизвестно, до чего бы мы договорились, если бы парень не замахнулся на меня. Я так оторопела от неожиданности, что просто не успела бы уклониться. Даже не зажмурилась, поэтому и не пропустила момент, когда кто-то перехватил его руку.

– Насколько низко ты еще можешь пасть, Джастин, если бьешь девушек?

– Лемминкайнен?

Мне показалось или в голосе этого Джастина прозвучал испуг? Хотя нет, скорее не испуг, а уважение. Похоже, меня угораздило связаться с серьезными ребятами. Незаметно рядом возникла Шарлотта и потянула меня за локоть подальше от неприятностей. Спасибо ей, конечно, за заботу, но мне было интересно, чем все закончится.

– Не лезь, Кай, – хмуро бросил Лоуренс. – Я сам разберусь.

Брюнет даже не посмотрел на друга:

– При чем здесь ты?

И бросил на меня серьезный, полный непонятного мне чувства взгляд. Я невольно отступила и натолкнулась спиной на одного из прихлебателей Джастина.

Он схватил меня за руки и больно стиснул. Я испугалась, на самом деле очень сильно испугалась. Дернувшись изо всех сил, прикусила от усердия губу и зажмурилась. Ненавижу, когда подкрадываются сзади!

Толпа студентов отхлынула в едином порыве. Я почувствовала жар, что-то сверкнуло, мигнуло, жажнуло. Я растерялась, шарахнулась в сторону и врезалась в кого-то.

– Тише, малышка. – Лоуренс сжал меня в объятиях. – Все, все, хватит уже.

Я уткнулась лицом ему в грудь, еще не понимая, что случилось, но чувствуя приближение больших проблем. И они явились в виде неприметной девицы в форме травников.

– Милана? Прошу вас пройти в деканат. Немедленно.

Ну вот, не успела поступить, а уже напортачила. Я вовсе не чувствовала себя виноватой или неправой в данной ситуации, больше скажу, я даже понять ничего не успела, но визит в деканат не по личной инициативе сложно назвать приятным событием. Мысленно я сжалась, так и не успев прийти в себя. Шарлотта ободряюще похлопала меня по плечу, но легче мне все равно не стало.

В кабинете декана факультета целительной магии и травничества, госпожи Гортензии – так гласила позолоченная табличка на двери, которую я не заметила сразу, – за день я оказалась второй раз. Вряд ли это хороший знак. Секретарь вообще проводила меня таким ошарашенным взглядом, будто я казну Британской империи ограбила и за день на шопинг потратила. И откуда они вообще успели узнать о происшествии в столовой? Может, у них там камеры видеонаблюдения? Или какая-то магическая альтернатива, типа яблочка на тарелочке с голубой каемочкой?

– Милана, присядьте, – тоном, не терпящим возражений, сказала декан и кивнула на стул. Девушка-сопровождающая коротко поклонилась и вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. – Я понимаю, что вы только-только прибыли в наш университет и совсем еще не знаете правил, но это не повод вести себя столь вызывающе.

Я опешила. Это я вела себя вызывающе? Но справедливо возмутиться мне просто не дали.

– Это моя вина, что вас не успели посвятить во все тонкости обучения, но впредь будьте осмотрительней. Тот факт, что вас зачислили по протекции ректора, совсем не умаляет ваших проступков.

– Но я... – у меня даже голос задрожал от возмущения, – но я не сделала ничего такого! Это тот выскочка с факультета теории...

– Милана, – прервала меня Гортензия, – вы взрослая девушка и должны научиться отвечать за свои поступки!

Я захлопнула рот. Почти до слез мне было обидно, причем не только за себя, но и за Лоуренса, которому наверняка досталось именно из-за того, что он «шавка безродная», как назвал его Джастин.

– Простите, госпожа Гортензия. – Я потупилась, меняя тактику. Все равно она не будет меня слушать, есть ли смысл бороться за свою правоту? Наверное, нет. Упрямая складка на лбу декана тут же разгладилась, и женщина даже улыбнулась. Вытащила из ящика стола папочку и протянула мне.

– Это необходимые для дальнейшего обучения документы, перечень ваших предметов на первый курс, расписание лекций и список преподавателей. Там же ваша студенческая печать и свод правил, изучите их как следует. И еще, Милана. В стенах университета запрещено использовать магию в общественных местах, поэтому не знаю, что за артефакты вы там носите с собой, но постарайтесь больше не причинять никому беспокойства.

Я совершенно не поняла, что она хотела этим сказать, но уточнять не осмелилась, лишь стиснула зубы, и, получив разрешение идти, почти бегом вылетела из кабинета декана, едва не сбив поджидающую меня в коридоре Шарлотту.

– Ах, Милана! – воскликнула она и тут же перешла на шепот, подхватывая меня, как кавалера, под руку. – Ты такая смелая, но все же не делай так больше, это могло плохо кончиться.

– Слушай, а кто такой этот Джастин? – перебила ее восторженное щебетание я, ибо уже поняла, что соседка сама не могла определиться, стоит меня похвалить или все же пожурить за мое излишнее чувство справедливости. Я переключилась на более важную деталь – врага нужно знать в лицо, а еще лучше иметь на него подробное досье.

– Ой, он местная знаменитость. – Лотта хлопнула глазками и радостно вывалила все, что знала. – Джастин – сын Верховного судьи и, кстати, очень талантливый студент. А отец его оказывает постоянную спонсорскую помощь, сама понимаешь, почему Джас считает здесь себя королем положения. А еще ему очень не нравятся бюджетники, он приверженец мнения, что обучаться могут лишь высокородные лица.

Теперь все стало более или менее ясно. Эх, даже магическому миру не чужды коррупция и бюрократия. Статус приобретается лишь благодаря богатому или родовитому покровителю, и у верхушки власти оказываются самовлюбленные идиоты вроде этого Джастина и его дружков. Наверняка всю учебу проплатил и за диплом может не волноваться, кто его, такого крутого, посмеет исключить? Подумать только, что даже в параллельном мире в магическом университете те же проблемы, что и в наших земных вузах!

Несколько удрученная дневными событиями, я вернулась в нашу с Шарлоттой комнату и плюхнулась на кровать. Сама Лотта стоически молчала всю дорогу и, только закрыв дверь, проявила любопытство:

– Тебя накажут, да?

– С чего ты взяла? – поднимать голову было лень. – Я ничего не сделала. Это придурок Джастин с товарищами учудил чего-то, а на меня хотят всех собак повесить.

Девушка понимающе покивала и присела рядом, чинно сложив руки на коленях. Ей определенно хотелось поговорить, а вот мне, если честно, не очень.

– А ты с Лемминкайненем знакома, да? А как вы познакомились? Говорят, он не особенно общителен и сторонится девушек.

Я хмыкнула. Значит, девушек он сторонится, как же. Это они его, наверное, сторонятся, вот я бы к такому тоже не подошла – москвой не вышла.

– Кузен познакомил, – вспомнила я Рансу. Пусть получает, за что боролся, на то и напоролся. По крайней мере, мне есть чем похвастаться перед толпой зазнавшихся аристократов. У меня кузен – сын ректора.

– А... а с Лоуренсом? – запинаясь, пролепетала Шарлотта и, о ужас, покраснела. – С Лоуренсом тоже кузен познакомил?

– Нет, Кай, – на автомате солгала я. Расспросы начали утомлять, да и поесть толком не удалось, так что я была не в духе. – Тебя тоже познакомлю, не переживай.

Лотта шарахнулась от меня, как от прокаженной, и быстренько сбежала на свою половину, сообщив оттуда, что займется моим расписанием. Я дала «добро» и отвернулась к стенке.

Поспать не удалось, это плохо, но зато я отдохнула, подумала немного и даже повеселела. Это хорошо.

Шарлотта оставила на моей тумбочке исписанные листы с моим учебным графиком, однако я на него даже не взглянула, сразу кинулась к своей спортивной сумке и принялась вытряхивать содержимое на пол. Лосины, майка, кроссовки, носки, пустая пластиковая бутылка из-под воды, платок, расческа, наушники... Все это собралось в беспорядочную кучу возле кровати. И вот я нашла его – мобильник! Удивительно, как мне это сразу в голову не пришло, видать, в шоке была.

– Что ты делаешь? – подала голос Шарлотта, опасливо следя за моими манипуляциями. Я гордо продемонстрировала ей черный «кирпичик»:

– Ищу телефон. Позвоню маме, скажу, что со мной все в порядке.

Лотта подошла ко мне и с любопытством проследила, как я снимаю блокировку с экрана и нахожу в телефонной книге нужный номер. Перед тем как нажать на вызов, я глубоко вдохнула.

На дисплее появилась мамина фотка, из динамиков раздался первый протяжный гудок.

– Абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети.

Невидимой девушке пришлось трижды повторить эту фразу, прежде чем до меня дошло, что маму я не услышу. В этом мире не было сотовой связи, надо было сразу догадаться.

Я действительно попала. Попала в чужой незнакомый мир, который совсем не похож на то, к чему я привыкла. Тут есть магия, но нет роуминга, полно красавчиков, но свидание с Виталиком накрылось медным тазом, меня взяли без проблем в элитный университет, а из родного педа я вылечу за неявку на экзамен. Пятьдесят на пятьдесят, и хорошо, и плохо. Я поняла, что запуталась, устала и не понимаю, как быть дальше. Больше не получалось относиться к происходящему как к шутке или игре, и, может, мне придется прожить здесь всю свою жизнь. Просто потому, что кто-то ошибся свитком.

– Эй, – Лотта ласково погладила меня по плечу. – Ты расстроилась из-за Джастина, да?

Я покачала головой, не зная, как объяснить ей всю глубину трагедии.

– Да пошел он, этот Джастин, – в сердцах швырнула мобильник на кровать. – Плевать я на него хотела.

– Милана, не надо так...

Я отмахнулась от нее и выскочила за дверь. Единственный, кто сейчас мог внести хоть какое-то подобие ясности, это Рансу, и я твердо была намерена вытрясти из него объяснения, чего бы мне это ни стоило.

Единственное, чего я не учла, так это собственного топографического кретинизма. У местного архитектора явно были проблемы либо с углами (в детстве часто наказывали, не иначе), либо по Фрейду, в противном случае откуда такая страсть к башням и длинным коридорам? Я попыталась вспомнить хотя бы одно нормальное помещение и не смогла. Даже комната моих маньяков-неудачников имела полукруглую стену. Так и рехнуться недолго. Я миновала уже несколько лестничных пролетов, с горем пополам добралась до холла с деревом-барельефом, а вот куда идти дальше, решительно не представляла. На выбор было аж десять дверей, каждая из которых куда-то да вела. Выбрав наугад, я оказалась в галерее, один в один как та, что вела в мое общежитие. Глупая, поперлась на разборки, а куда – и сама не знаю. Надо возвращаться, но башни на вид выглядели одинаково, галереи, ведущие к ним, тоже, и я с ужасом осознала, что заблудилась. Раз за разом я пробовала новые двери, но оказывалась вовсе не там, куда стремилась. Казалось, в целом свете я осталась одна-одинешенька.

Первые люди встретились мне на шестой попытке. Уже почти стемнело, и двое студентов в форме алхимиков шли мне навстречу по галерее в сторону главной башни.

– Привет! – обрадовалась я. – Мне надо в женское общежитие. Как мне туда попасть?

Парни переглянулись, пожали плечами и ускорили шаг. Они меня проигнорировали!

Так было и с другими, пока я, окончательно расстроившись и выбившись из сил, не вышла в парк. Вечерний воздух обдувал разгоряченное лицо, быстро стало холодно. Я уныло брела среди пышных зеленых кустов и жалела себя, любимую. И что же мне так не везет-то? Даже скамейку удалось найти только минут через двадцать бесцельных блужданий, я к тому времени уже совсем околела. Рядом с лавкой покачивались на ветру милые лазурные цветочки, испускающие едва заметное сияние и сладкий аромат. Я присела, похлопала глазами и, шмыгнув носом, тихонько заплакала от жалости к себе и обиды.

Ну почему мне так не везет? Только жизнь, как мне казалось, начала налаживаться, сразу все пошло наперекосяк. У всех все – как у людей, и только меня угораздило оказаться досадной ошибкой в эксперименте трех учеников. А я всего лишь хотела простого счастья – окончить родной институт, сходить на свидание с тренером Виталием, желательно со счастливым про-

должением в виде пышной свадьбы. Я даже в детстве о волшебстве не мечтала, думала, что все это бредни, но сомнительная удача оказаться в Университете магии выпала именно мне. Что за несправедливость? Однотруппница Дашка, любительница любовных романов и фэнтези, полжизни бы отдала, лишь бы оказаться на моем месте.

Я снова всхлипнула и обхватила себя за плечи. Не могла же я просидеть в этом парке до самого утра? Нужно хотя бы зайти в Центральную башню, там не так холодно.

Неожиданно на плечи навалилась тяжесть, и я затаила дыхание. Нос уловил запах мускуса и шерсти, я невольно потерлась щекой о ворот чужого пиджака.

– Чего ты сырость здесь развела? – надо мной стоял Лемминкайнен. Весь его привычно хмурый вид выражал недовольство. Темные пряди липли к мокрым раскрасневшимся щекам, а глаза, синие как сапфиры, отражали сияние уличных фонарей. Я еще раз всхлипнула и утерла нос кулаком, глядя на своего внезапного спасителя, и меня обуревали противоречивые чувства. Я уже привыкла к мысли, что была не очень приятна Каю, и, пожалуй, предпочла бы гордо просидеть на скамейке всю ночь, нежели принимать его помощь. Но я успела продрогнуть и расстроиться до такой степени, что стало почти все равно, кто окажется свидетелем моего позора, лишь бы оказаться в теплой комнате. Почему-то именно здесь, в магическом университете я полностью ощутила свое одиночество.

– Кай! – Я вдохнула и задержала дыхание на несколько секунд. Так, держи себя в руках, Милана. Когда это ты плакала перед парнями? Ты даже когда на первом курсе рассталась с «мужчиной всей своей жизни», не слезинки не пролила, а тут, тьфу ты, глупость какая, в башнях запуталась. Вопреки моим ожиданиям, парень стерпел явно ненавистное ему обращение. – Я искала Рансу и... потерялась.

Мне неожиданно стало смешно. Ну надо же, какая глупость, заблудиться в нескольких корпусах учебного заведения. Расскажи я такое Дашке, та бы меня на смех подняла. Уж она-то наверняка сумела бы повернуть любую ситуацию в свою пользу.

Боевик закатил глаза и размял кисти рук, и только сейчас я заметила на его поясе длинную отполированную палку. Чем он, интересно, здесь занимался, неужто тренировался?

– Время уже позднее, идем, я провожу тебя. – Он подхватил меня под локоть и помог подняться. Даже если он и хотел, чтобы жест показался бережным, вышло не очень.

– Спасибо, я сама дойду, – заупрямилась я. – Скажи только, в какую сторону.

– Не будь такой глупой! – шикнул он на меня и крепче перехватил мой локоть. Я дернулась, но в последний момент Кай удержал меня, и так вышло, что теперь мы держались за руки.

– Прости! – первой воскликнула я, освобождаясь. Лемминкайнен ничего не сказал, просто отвернулся и бросил хмуро:

– Пошли.

Я засеменила за ним, опустив голову и проклиная себя за горячность. Сидела бы в комнате, никого бы не бесила.

– Опять плачешь?

Я яростно потрясла головой, и Кай продолжил путь. Возле лестницы, ведущей на мой этаж, он остановился и обернулся ко мне:

– Из-за тебя Лоуренса посадили под домашний арест. – Я вздрогнула, но он не дал мне и слова вставить. – Больше не лезь куда не просят. Это может быть опасным. Для тебя.

Последнюю фразу он будто выдавил из себя, а потом круто развернулся и строевым четким шагом направился прочь. Я проводила его широкую спину взглядом и вздохнула.

День получился слишком насыщенным.

На третий день я могла самостоятельно добираться из башни общежития в холл, а оттуда – в башню целительной магии и травничества. Нереальный прогресс на фоне моих недавних блужданий. И это было единственным плюсом, учитывая, что, как я уже, возможно,

упоминала, магии во мне ни на грош. Хорошо еще, что первые занятия от волшебства пока были далеки, иначе даже письмо от ректора не спасло бы от немедленного отчисления. А так я могла делать умный и внимательный вид, честно вести конспект, безбожно ляпая чернилами по бумаге, потому как перьями писать, простите, не обучена.

– А между вами с Лемминкайненом, – Шарлотта молчала-молчала, а потом наклонилась к самому моему уху и выдала, – что-то есть, да?

Я уронила на лист особо большую и жирную кляксу от неожиданности. Стоило ожидать подобного вопроса, собственно, странно, что он не прозвучал раньше. Огляделась – остальные студенты были заняты и на нас вроде бы не смотрели – и прошипела:

– Недоразумения сплошные, вот что.

Лектор с кафедры вещал что-то настолько абстрактное, что даже вслушиваться было лень. Я пыталась увязать в своем сознании незнакомые наименования каких-то травок, географические названия, которые слышала впервые в жизни, и отчаянно боролась с упрямым пером. А тут еще Лотта со своим неумным любопытством.

– Тогда почему он принес тебе план территории, если ты не просила? – подколола она. И глаза такие наивные-наивные, из косы выбились светлые кудрявые прядки, губки маленькие и пухлые – ну просто образец кокетливой блондинки. Пора бы уже привыкнуть, а завидки все равно берут.

– Мне откуда знать? – огрызнулась я чуть громче, чем следовало бы, и в нашу сторону покосилась пара девушек. Одна из них недовольно поджала губы и что-то шепнула своей соседке. После инцидента в столовой меня какое-то время все избегали, сейчас напряжение спало, но найти общий язык с кем-то, кроме Лотты и моих «похитителей», не удалось. Мы пришли на это занятие одними из первых, устроились на местах ближе к центру полукруглого зала, разделенного длинными столами, установленными амфитеатром, а ровно посередине к кафедре шла лестница с широкими ступенями. Мой расчет был предельно прост – кто-то да точно сядет рядом, заведется разговор, а дальше нужно только улыбаться и быть дружелюбной. Однако вышло так, что по обе стороны от нас с Шарлоттой образовалась пустота. Нас не игнорировали так демонстративно, как пару дней назад, но и на контакт никто идти не спешил.

– По-моему, ты ему нравишься, – поделилась Лотта своими умозаключениями, сделанными на основе вечернего визита Кая в тот день, когда он помог мне найти дорогу в общежитие. Зря она про это напомнила, до сих пор стыдно, как представляю себя, зареванную и заблудившуюся в трех соснах... Когда Кай отвел меня ко входу в общежитие, я взлетела по лестнице, не чуя под собой ног, Шарлотту напугала. Сразу забежала в ванную и оттуда уже рассказала соседке про свои приключения. Кто бы сомневался, что ей моя история понравится. Это же так романтично. Отмокая в пенной горячей воде, я вовсе не считала посиделки на ледяной лавочке такими уж вдохновенными. Шарлотта что-то вещала за дверью и вдруг стихла. Я заинтересовалась, выползла из ванны и, не сумев побороть любопытство, высунула голову в комнату. Разве я знала, что он там?!

– Ты его не просила, говоришь, что он был зол на тебя. А в итоге не пожалел времени получить в секретариате планы. Принес тебе их на ночь глядя, чтобы ты больше не потерялась, – голос девушки стал мечтательным. – Это все так мило. Я ужасно рада.

– Рада? – Я даже перо отложила. – Ты-то что рада?

– Ну как же, – Лотта широко улыбнулась. – За вас рада.

Это кошмар. Без меня меня женили, называется, я и пикнуть не успела, как меня в возлюбленные к этому аристократу записали. Но ведь это же неправда!

Кай тогда молча протянул Шарлотте сверток бумаг, мазнул по мне равнодушным взглядом и вышел так быстро, что я не успела осознать, как выглядела в его глазах – с мокрыми растрепанными волосами, с пеной на носу и голыми розовыми плечами. Очередной мой позор. А Лотта все, романтика, романтика...

– Не мели чепуху, – я раздраженно шлепнула ладонью по столу. – Он неприятный тип и даже не пытается показаться приятней. И при первой встрече он мне цепью угрожал!

Ну, тут приврала немножко, зато сполна насладились шоком на лице Шарлотты. Представляю, каких ужасов она себе напридумывает теперь.

– Семинар сегодня в полночь, не забываем, – вдруг неожиданно гаркнул преподаватель. – Все свободны.

Так-с, кажется, я пропустила что-то очень важное.

Семинары вообще вещь не слишком приятная, а в такой час и подавно. Кто вообще мог догадаться назначать урок в то время, как приличные люди уже десятый сон видят? И главное, как я умудрилась все прослушать?!

– Идем, Милана. – Шарлотта поднялась и собрала свои вещи. Я упаковала письменные принадлежности в форменную сумку-планшет, пошла по ступенькам к выходу и, запутавшись в юбке, столкнулась с одной из студенток.

– Эй, аккуратнее! – воскликнула она так, будто в нее врезались не мои пятьдесят килограмм живого золота, а как минимум «КамАЗ». Я узнала эту фифу, она косилась на нас все занятие и кривилась, точно лимон раскусила вместе с коркой. Я выдала очаровательную улыбку и обогнула препятствие. Пусть хоть лопнет от злости, меня сейчас другие проблемы занимают. Например, как жить дальше. Никогда не поздно задуматься над философскими вопросами.

В коридоре я натолкнулась на спину застывшей как столб Шарлотты.

– Чего еще? – Я выглянула из-за ее плеча и увидела спешащего нам навстречу Лоуренса. Блондинчик был свеж, бодр и весел, вроде как только сегодня из трехдневного заточения в комнате вышел, а кажется, на курорте побывал. Я навещала его лишь раз, не до того было, тем более что он явно заскучал по женскому обществу и только угроза встретиться с моим кулаком держала его на чем-то вроде расстояния. И вот хвостатый ловелас с улыбкой во все лицо машет нам рукой. Неудивительно, что Лотта испугалась.

– Привет, малышка! – меня бесцеремонно вытащили из-за хлипкого укрытия и сжали в объятиях. – Как я скучал! Словами не передать!

– Напиши стихи, – сдавленно пропищала я, крепко зафиксированная в неудобном положении – лицом в жесткое плечо. Так и задохнуться можно.

– Стихи? – Лоу отпустил меня и, похоже, реально задумался. – Не знаю, можно попробовать.

Вот идиот! Прилип как банный лист к одному месту. Ну хорошенький, ну высокий, ну веселый – и что дальше? Все должны на него вешаться, что ли? Ну уж нет, я не из таких.

– Пока поэму не напишешь, руками ко мне не прикасайся.

– Руками? – Блондинчик так ухмыльнулся, что у меня аж мороз по коже пробежал. – А чем можно? Могу предложить несколько вариантов.

Ах, он пошляк! Щеки у меня сразу вспыхнули, а нога рефлексивно дернулась пнуть извращенца, вот только обычно на мне нет такой неудобной длиннополой юбки, поэтому от резкого движения меня потянуло назад. Я всплеснула руками, и Лоуренс воспользовался ситуацией, чтобы снова меня полапать, иначе его поведение и не расценить. Так и стояли посреди коридора в обнимку, как два голубка.

– Ой!

Шарлотта порозовела, прижала ладони ко рту и взидала на нас глазами, полными ужаса. Смутили девушку, нет нам прощения, а особенно ему.

Я оттолкнула блондинчика и, подцепив соседку под локоток, повела прочь. Устроил из меня развлечение для всего честного народа.

Этой темы Лотта коснулась во время обеда. Я активно работала ложкой в миске с наваристым бульоном, похожим на наш куриный, только без курицы, зато с вкусными клецками из теста. И так я этим занятием увлеклась, что не сразу заметила, как Шарлотта отложила свой

прибор и уставилась на меня. Аппетит, как правило, под пристальным взглядом пропадает напрочь.

– Что?

Девушка помолчала, собираясь с духом, и выпалила:

– С Лоуренсом ты тоже встречаешься?

– Э?.. – Я грохнула ложку на стол и икнула с испуга. – Что значит тоже?

Лотта вскинула голову с видом оскорбленной добродетели:

– А как же Лемминкайнен? Если он узнает, что ты встречаешься с его другом, он расстроится.

Значит, вот о чьих попранных чувствах она беспокоится. Хороша подружка. И на выводы скоро.

– Ни с кем я не встречаюсь, – постаралась как можно понятнее донести я. – И не планирую. А вот тебе бы явно не помешало, чем на других смотреть.

Желания продолжать трапезу больше не появилось. Я молча поднялась, подхватила свою сумку и вышла из столовой. Вот не хотела ссориться, но она сама нарвалась. Мало мне, что ли, стрессов тут, чтобы еще в парнях путаться. Нет, меня дома Виталик ждет, переживает.

До самого вечера мы с Лоттой не виделись. Я все еще была на нее немного обижена, но в принципе готова к примирению. А чем дольше думаешь о своей вине, тем больше она начинает казаться, и в итоге накручиваешь себя так, что покаешься в чем угодно, лишь бы эта пытка закончилась. Так вот, я была близка к этому состоянию.

Моя соседка пришла поздно и тут же принялась стягивать с себя пиджак. Даже не поздоровалась. Неужели все настолько серьезно?

– Что случилось? – Она поймала мой тоскливый взгляд и улыбнулась. – Тяжелый день?

Ой, кажется, не обиделась! Я покивала, довольная, как сытый кот. Теперь главное семинар не проспять. Кстати.

– А почему урок ночью? – поинтересовалась я. – Разве это нормально?

Лотта избавилась от юбки и осталась в белоснежных панталончиках с рюшками и милом кружевном топики, вероятно, заменяющих местным девушкам нижнее белье. Я не удержалась и хихикнула. Как в позапрошлый век попала. Обычно Шарлотта выходит из ванной уже в ночной сорочке, и в таком забавном виде я наблюдала ее впервые.

– Так объяснили же все. – Она педантично расправила форму на вешалке и отправила в шкаф. – Некоторые растения обладают магическими свойствами только в ночное время.

Опять магия, я даже приуныла. За три учебных дня я так толком и не поняла, в чем она заключается. Никто не швырялся файерболлами, под потолком не парили свечи, как в Хогвартсе, за окном не летали драконы. Ничего особо магического не происходило. Правда, иногда со стороны экспериментальной башни раздавались странные звуки, похожие на взрывы, да и пахло дымком и копотью, но это так, ерунда. Где спецэффекты? Где, я вас спрашиваю?

Лотта предложила поспать перед семинаром, чтобы не клевать носом ночью, и я, послушавшись совета, быстро влезла в ночнушку, одолженную у нее же, и нырнула под одеяло. Правда, почти тут же вскочила:

– А как же будильник? Как мы проснемся в нужное время? Я так не умею.

Пробовала пару раз во время учебы и, естественно, проспала.

Шарлотта выглянула из-за горы подушек.

– Ну вот же, на тумбочке, – она кивнула на круглый стеклянный шар. – Я при тебе вчера заклинание обновила.

– Хм... – Я с новым интересом посмотрела на шар. – Я думала, это светильник.

Да, он вообще-то светится по вечерам.

– К нему два свитка прилагалось.

Я вообще ничего не поняла, поэтому предпочла перевернуться на другой бок и попытаться уснуть. Очень скоро у меня это получилось.

Будильник, светочар или как там его правильно, я не услышала, а скорее почувствовала. Будто в голове щелкнуло, и я поняла, что пора вставать. Лотта уже сидела на кровати и потягивалась. Мы быстро собрались и вместе пошли искать сад, про который я, конечно же, не слышала, потому что на уроке была занята посторонними вещами, а вот Шарлотта умудрялась и меня отвлекать, и сплетничать, и преподавателя внимательно слушать. За три часа сна я не то чтобы не отдохнула, а только сильнее устала, поэтому уныло брела за подругой, машинально отмечая в голове наш маршрут. План, который мне принес Кай, был таким же чокнутым, как и все остальное здесь. Сверху комплекс зданий университета выглядел как огромная молекула с Центральной башней в середине и пятью поменьше по окружности. В пятиконечную конструкцию, обнесенную капитальной стеной, была вписана «звезда» поменьше, с башнями на верхушках, соединенных крытыми галереями. В свою очередь, общежития имели по три открытых коридора, которые вели соответственно в Центральную башню и в две учебные, а закрытыми коридорами соединились между собой только учебные корпуса с Центральной башней. Неудивительно, что я тогда заблудилась, – в общей сложности насчитывалось одиннадцать башен разной величины и двадцать коридоров. Не звезда, а звездеч какой-то!

Сад, в котором должно было пройти ночное занятие, я с ходу нарекла опытными полями. Он прилегал одним краем к башне боевой магии, а другим – к башне нашего факультета, и был очень большим. Не сад, а целый заповедник.

– Здесь так мило! – воскликнула Шарлотта и всплеснула тонкими ручками. Ну да, мило. Тенистые дорожки под сенью пышных кустарников и молодых деревьев, цветочные клумбы, распространяющие в воздухе одуряюще-сладкие ароматы, над ними порхали пестрые ночные бабочки. Луна светила достаточно ярко, чтобы рассмотреть открывшуюся нам прелестную картину. В тишине умиротворяюще стрекотали сверчки, я с наслаждением втянула носом свежий прохладный воздух. Красота...

– ...а у него такие руки сильные, ты не представляешь, – послышалось из-за кустов. – Я как на них посмотрю, сердце замирает!

У меня тоже сердце замерло. Не знаю, что на меня нашло в тот момент, но я жестом велела Лотте молчать и увлекла ее в сторонку.

Мимо нас прошла стайка девушек с нашего факультета. Они живо переговаривались между собой.

– Джастин такой красавчик, – высоким пронзительным голоском пропела одна из них. – Самый-самый в университете, да?

– А его друг, тот, который светленький?

– А как же тот, темненький?

У девушек завязался спор, кто из этих незнакомых мне товарищей все же красивее, как вдруг одна внезапно выдает:

– А мне кажется, самый красивый – Лоуренс из алхимиков.

Повисла зловещая такая тишина.

– Лоуренс? – поклонница Джастина, очевидно, глубоко задумалась. – Ты права, он очень даже хорошенький, но ты же сама понимаешь...

Меня привлек шорох травы, и к студенткам подошла та неприятная девица, с которой мне «повезло» постоянно сталкиваться. На вид ее хорошо запомнила – тощая, как палка, высокая, со вздернутым носом и копной каштановых кудрей, собранных в толстую сложную косу. Только не помню, как же ее зовут? Кажется, Диана.

– Не советую вам, девочки, заглядываться на Лоуренса. – Даже из своего укрытия я отлично представляла ее презрительно поджатые губы. – Он никому из нас не ровня, сын какого-то торгаша. Только и подходит, что им любоваться, ничего серьезного.

Если бы не Лотта, я бы выскочила из кустов и надавала нахалке по шее. Тоже мне, принцесса Диана нашлась!

– Успокойся, пожалуйста, – взмолилась Шарлотта, когда студентки отошли достаточно далеко. – Диана – воспитанница одного из членов Совета магов, не надо с ней связываться.

А у меня прямо кулаки зачесались:

– Ха! Спорим, если я ей нос разобью, кровь будет обыкновенная, а не голубая?

Лотта вцепилась мне в руку и буквально повисла на ней:

– Не надо! Миланочка, пожалуйста, не надо!

– Ты слышала, что эта фифа про Лоу говорила? – кипятилась я. Шарлотта грустно кивнула:

– Ты привыкнешь.

Чего? Она намекает, что тут такое в порядке вещей и мне просто надо смириться, что разные богатенькие зазнайки таких, как мы с Лоуренсом, считают ниже себя? Не бывать такому! Глаза Лотты влажно заблестели, и мне пришлось свернуть свои праведные возмущения до лучших времен, тем более что практикum уже вот-вот должен был начаться.

Мы собрались возле аккуратного прудика с серебристо поблескивающей в лунном сиянии водой. Девушки перешептывались, однако все стихло, когда появился преподаватель. В силу более чем преклонного возраста он зябко кутался в безразмерный шарф-накидку, почти как госпожа Гортензия в свой розовый палантин, и озабоченно кряхтел и хлопал носом.

– Так, девочки мои дорогие, – начал он, подводя нас ближе к воде. – Перед вами цветки лотуса белого в фазе активного цветения.

– Лотоса, – поправила я, потому что точно знала, как правильно.

– Кто-нибудь скажет мне, почему цветы лотуса стоит собирать ночью?

– Лотоса, – прибавила я громкости, и на меня зашикали со всех сторон.

– А потому что в это время магическое поле наиболее плотное, и тычинки лотуса активно вбирают его в себя. После сбора бутонов рекомендуется использовать их незамедлительно, иначе их магические свойства быстро ослабеют.

Мне стало скучно. Монотонное дребезжание преподавателя настраивало на сонный лад, единственное, что заставило меня снова прислушаться, это упоминание ритуала омоложения. Мне еще рановато, но вдруг пригодится.

– Сбор лотуса очень ответственное дело, – продолжал преподаватель, и я едва сумела сдержать зевоту. – Как я уже говорил, самое лучшее время для сбора – ночь, но только в полнолуние бутон способен насытиться полностью, и именно таким он наиболее ценен.

Все единодушно посмотрели на водную гладь прудика, где между зеленых листьев отражался круглый блин месяца, словно надкушенный справа. Я задрала голову вверх, до полнолуния оставалось еще день-два.

– А близость полнолуния на это влияет или собирать принято строго только один-два дня в месяц? – не удержалась я от вполне логичного вопроса, но девушки обернулись и посмотрели на меня такими глазами, что я едва не пожалела об этом. Однако учитель прокашлялся и продолжил, по-прежнему игнорируя мои реплики:

– Чтобы узнать, полностью ли насытился бутон лотуса магическим фоном, студенты используют Кристалл Изиля. Сейчас вы разобьетесь на группы по трое и попытаете выбрать цветок для практики.

– Кто такой «Изиля»? – шепнула я Лотте. Она прикрыла рот ладошкой, видимо придя в ужас от моего невежества.

– Изиль. Он был магистром экспериментальной магии, именно он сумел написать заклинание и создать нужную форму кристалла для определения магического фона. Говорят, на исследования ушла половина его жизни. Неужели ты не знаешь?

Девушки тут же зашептались и закопошились, видимо, решая, к какой группе примкнуть и какую мостушку занять. Мне было в принципе все равно, лишь бы поскорее закончилось это унылое занятие, но Шарлотта взирала на бело-розовые бутоны с нескрываемым восторгом и просто горела энтузиазмом. И тут же возникла главная проблема – нас было двое, и никто из одноклассников не спешил занять вакантное место третьего в группе. Зато в свите Дианы образовалась настоящая сумятица, подружки никак не могли решить, кто будет помогать доморощенной «принцессе» определять уровень магического фона. Мне было совершенно начхать, к какому решению они придут, главное – закончить урок и уйти наконец спать. Организм, хоть и встревоженный последними событиями, требовал соблюдения привычного режима и активно возмущался. Может, у них тут и принято шастать по ночам цветочки собирать, но для меня, коренной землянки, это совершенно неприемлемо.

Я оттащила Шарлотту подальше от шумной своры и выбрала отдаленный край прудика, возле него не было мостика, но край был заботливо вымощен камнями. Само собой, твердая порода внушала мне куда больше доверия, нежели хлипкие досочки.

– Молодец, Милана, вы выбрали очень удачное место, – учитель как-то неожиданно оказался у нас за спинами и почему-то вместе с недовольной Дианой. – Девушки, запомните важную вещь! Самое ценное всегда прячется дальше от людских глаз.

Девушки ахнули, словно в этой фразе скрывался какой-то сакральный смысл, открывший им глаза, и от этой театральности у меня задергался глаз. Или я слишком пресытилась подобного рода изречениями, ими просто пестрили ленты социальных сетей, и от своей заезженности многие цитаты потеряли всю свою глубину. Рано или поздно начинаешь относиться к ним не как к чему-то важному, о чем следует задуматься за чашкой чая (или виски, кому как удобней думать), а как к просто удачной шутке.

Эх, как давно я уже не заходила в родные социалки. Сколько? Раз-два... Получается, пятый день. Черт, мама там, наверное, с ума сходит. Я всхлипнула и попыталась сдерживать неожиданно нахлынувшие слезы. Так, Милана, сейчас не время раскисать. Вдруг, если я буду грустить, мама это почувствует и ей тоже станет плохо? Я должна быть сильной и найти способ вернуться. Завтра припру этих идиотов к стенке и буду над душой стоять, пока не нарисуют нужный свиток. Или как они там меня выдернули из моего мира? А ведь я даже не озаботилась тем, чтобы поинтересоваться. Ладно, сплещем это на шоковое состояние.

– Ой, ну вот только не реви, – раздался надо мной голос Дианы, – я обижать тебя не буду.

Я гневно вздернула голову и собралась уже высказать этой девачке все, что о ней думаю, но Лотта вовремя меня остановила. К нам снова подошел учитель и протянул мне небольшой узкий кристаллик на длинной толстой цепочке. Это над этой формой неизвестный мне Изиль корпел половину своей жизни? Н-да...

– Это Кристалл Изиля, мощный артефакт для определения уровня магического фона в предметах, – пояснил он, и я обратила внимание, что каждой группе раздали по одному такому кулону. – Чтобы им воспользоваться, нужно выбрать бутон, проверить его на зрелость, потом занести над ним кристалл и прочитать заклинание. Итак, кто помнит, как звучит это заклинание?

Вопрос ударился о тишину, сквозь которую ясно послышались отдаленные глухие удары и кваканье лягушек, впрочем, никто не обращал на них внимания. Девушки тут же что-то зашептали, а я уставилась на Шарлотту.

– Что за заклинание? – поинтересовалась я у подруги.

– Сегодня на занятии как раз его и проходили, – пояснила Лотта, загадочно улыбаясь. Я только удивилась, как она умудрилась запомнить что-то из урока, если весь час выпытывала из меня подробности моих взаимоотношений с мальчиками? Девушка-загадка, одним словом.

– Я помню, учитель Синдре. – Вот не ожидала я от Лотты такого. Старичок кивнул, и девушка ровным голосом прочла текст на незнакомом мне языке, отдаленно напоминающем латынь. А может, и не отдаленно, латынь мы не учили.

– Молодец, Шарлотта. Если все запомнили, тогда приступайте. И будьте осторожны, не упадите в пруд.

Последнее замечание проронило в женское общество семена сомнения. Желающих приступить к практике резко поубавилось, я же протянула амулет Лотте, напрочь игнорируя присутствие «принцессы». Подруга радостно приняла кристалл и опустилась на гладкие камни перед прудом на колени. Я пристроилась рядом, наблюдая за процессом не столько потому, что мне было интересно, сколько для того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Лотта выбрала цветок, тщательно его осмотрела и занесла кулон, тихо шепча заклинание, но ничего не произошло.

– Дай сюда, неумеха, – раздраженно зашипела Диана, оттаскивая хрупкую Шарлотту в сторону. – Наберут кого попало.

Лотта испуганно хлопала глазами, не понимая, откуда такая несправедливость, но даже не осмелилась сказать что-то против. Этого я никак не могла понять, да и не хотела. Эта высокомерная девица стояла у меня уже поперек горла, ужасно хотелось скинуть ее в пруд и окунуть лицом в вязкую тину. Но Лотта вряд ли бы оценила такой поступок, тут надо действовать изыскнее.

И тут мое внимание привлекло... Ага!

Моего недолгого отсутствия, кажется, не заметили. Пряча руки за спиной, я обратилась к вредине:

– Знаешь, кто ты? Ты самая настоящая жаба! – дождавшись пока возмущенная Диана повернется, я подсунула ей на раскрытой ладони самую обычную лягушку, небольшую, но толстую, и оттого явно ленивую, потому что даже не попыталась от меня ускакать, когда я к ней потянулась. А может, тут лягушки какие-то особенные?

Девица, увидев перед собой квакушку, резко побледнела и изменилась в лице. Лягушка тоже в долгу не осталась и громко, я бы даже сказала, зычно, квакнула. «Принцесса» завопила что есть мочи и отшатнулась от меня, как от прокаженной, и, разумеется, рухнула спиной прямо в пруд, очень удачно для нас всех прямо в просвет между «лотусами».

Кристалл выпал из ее руки на подол платья и соскользнул на землю. Лягушка еще раз сдавленно квакнула (я бы не удивилась, если бы зеленая упала в обморок) и спрыгнула с моей руки в кусты камыша.

– Ой, смотрите-смотрите, – девочки, сбежавшиеся было к нам посмотреть на мокрую Диану, резко собрались кучками и смущенно опустили головы, – мальчики!

Мальчики? Тоже, что ли, какой-то ночной практикум? Буйное помешательство на фоне близящегося полнолуния? Я резко развернулась и встретила взглядом с... кто бы мог подумать, Лемминкайненом. Слегка растрепанный, с бисеринками пота на покрасневшем лице, точь-в-точь как в тот вечер, когда он встретил меня ревушей на лавочке. В одной руке он держал длинную палку, другой придерживал перекинутый через плечо пиджак формы. Он скользнул по нам странно-брезгливым взглядом и тут же получил тычок в бок. Кай был не один, а с группой таких же боевиков в форме с синей отделкой. Видимо, и правда какое-то занятие, а не одиночная тренировка. Что они забыли в нашем саду, интересно?

– Ах ты... – услышала я сзади раздраженное шипение Дианы и обернулась. Кто-то из свиты, я не успела познакомиться, да никто как-то и не стремился, помог девушке выбраться, и теперь мокрая насквозь «принцесса» стаскивала с себя водоросли. Она так и не договорила, замерев с приоткрытым ртом, и атмосфера ощутимо сгустилась. Я проследила за ее взглядом – Кай и Диана неотрывно смотрели друг на друга, девушка – испуганно и растерянno, парень – раздраженно и холодно. Очень холодно, у меня даже мурашки по телу пробежали. Я там что-то

говорила про то, что боевик меня недолюбливает? Забудьте. Тот презрительно-уничтожающий взгляд, которым он одарил меня в первый день нашего знакомства, по сравнению с игрой в гляделки с этой фифой был еще цветочки. Господи-божечки, что она успела ему сделать, раз заслужила такое?

Шарлотта неожиданно ахнула (ну что за привычка?). Мальчики, быстро завоевавшие внимание женской аудитории, совершенно забывшей об инциденте с Дианой, весело подмигивали и посылали другие, временами двусмысленные жесты.

– Так, молодежь, – преподаватель поспешил навести порядок на своем занятии, – даю десять секунд, чтобы вас тут не было.

Кай развернулся первым и четким шагом удалился вместе с остальными участниками ночной процессии мимо нашего участка. И теперь ко мне спешила неминуемая расплата.

– Милана! – голос учителя не предвещал ничего хорошего. Тут же как-то стемнело, студентки притихли, ожидая моего приговора. Я даже подумала что-то вроде «надо мной сгустились тучи», знаете, как в книжках обычно пишут, но вовремя задрала голову, чтобы сообразить, что тучи действительно появились, только не надо мной, а на небе, скрывая лунный диск от зрителей и, само собой, лотосов. – Завтра с самого утра явитесь в деканат.

Потом он со вздохом посмотрел на небо.

– Сдавайте кристаллы и можете расходиться.

Вокруг меня снова образовалась привычная пустота, только Шарлотта смущенно переминалась с ноги на ногу. Теперь и ей за компанию влетит за то, что со мной в одной команде была. Любопытно, такими темпами как скоро меня отчислят? И ведь снова я не чувствовала за собой вины, то есть понимала, что поступила дурно, но так ведь и та заслужила. Почему приходится вечно все одной расхлебывать? На этой мысли я вспомнила про домашний арест Лоуренса и приутихла. Было бы вообще печально оказаться запертой в четырех не слишком ухоженных стенах.

– Это из-за меня, да? – вдруг печально спросила Лотта, опустив голову.

– Эй, а ты-то тут при чем? – Я никак не ожидала услышать подобное. – Это все Лоуренс, если на то пошло.

Не знаю, что я так лезу его защищать? Вот так вот войдет в привычку, не отделаешься потом.

– Я в деканат с тобой пойду. – Шарлотта упрямо надула щеки, как симпатичный хомячок. Когда она такая, лучше не спорить, до утра ее страсть к самопожертвованию схлынет сама собой.

– Пойдем уже, иначе я тут, в камышах, засну.

Я первой направилась к общежитию, стараясь вести себя непринужденно, однако перед глазами все еще маячил ледяной взгляд Кая.

Не дай бог мне когда-нибудь заслужить такой.

И в итоге меня наказали. В лучших традициях уголовного права – исправительными работами в экспериментальной башне. И, судя по всему, трудились в ней либо за провинности, либо на голом энтузиазме, как мой названный кузен Рансу. Глаза у него буквально горели, когда он закапывался в своих свитках и ожесточенно скрипел пером по несчастной писчей бумаге так ловко, что меня аж зависть брала. За несколько дней я так и не освоила технику письма перьями, хорошо хоть не гусиными, иначе бы совсем с ума сошла.

Сперва меня отправили в лабораторию, снабдили перчатками из необычного, похожего на нашу резину материала, только мягче, и заставили отмывать пробирки и колбочки. Последнее, как потом объяснил Морковка, от использованных зелий.

Пока я яростно надраивала щеткой стеклянные емкости, попыталась хоть как-то упорядочить в голове события и кусочки информации. Словоохотливый кузен, увлеченный экспери-

ментами, пока помогал мне освоиться в башне, успел рассказать кое-что об устройстве местной магии, полностью нарушив известные мне книжные клише.

Я сразу заметила, что магия у них странная. Я как-то ожидала файерболов, шапок-невидимок, парящих в воздухе предметов и волшебных палочек. А оказалось все намного скучнее и больше походило на псевдонауку, нежели на волшебство в привычном понимании этого слова.

– Самое главное – это концентрация, – объяснял Рансу, подсовывая мне новые склянки. – В каждом маге есть источник энергии, он пополняется извне. Но у магов разного уровня имеется разный запас, у кого-то больше, у кого-то меньше, но его все равно очень мало, поэтому приходится аккумулировать энергию в свитках или артефактах.

Свитки оказались сродни одноразовым тарелкам – вся магия вкладывалась в определенный порядок символов и звуков и пропитывалась чернилами, которыми она писалась. Стоило прочитать вслух, и обязательно с выражением, как энергия высвобождалась, приводя заклинание в действие. Потом свиток можно было выбросить или еще несколько раз написать то же самое заклинание.

Рунической магией (я даже вспомнила, что такой предмет числился в списке моих лекций на следующей неделе) занимались в основном теоретики. Они заполняли свитки готовыми заклинаниями или составляли новые. А потом передавали их в экспериментальную башню, к таким как Рансу, чтобы протестировать, исправить неточности, внести что-то новое и передать дальше. Или вернуть теоретикам для дальнейшей работы.

Система конвейера показалась мне удачным решением для продуктивной работы. Получалось, в Университете не только проходило обучение, но и производственная практика – готовые свитки потом поставляли в магические лавки в город. И волки сыты, и овцы целы. Я была несколько удивлена и даже немного расстроена. Думала, если буду учиться, стану круче, чем Гарри Поттер, буду махать руками и высекать огонь. Что ж, и тут не повезло.

Сначала я и слушала Рансу, и работала, было нетрудно, я бы сказала, в удовольствие. На следующий день к обеду я поняла – надоело. Да и рыжик перестал выдавать полезную информацию, с головой погрузившись в свои дела. Только и слышно было: «Милана, подай то, Милана, подай это». В обед он подскочил на стуле и, воскликнув что-то вроде «эврика», унесся прочь из лаборатории. Спустя минут двадцать я со скуки подошла к окну и тут же отпрыгнула резвой ланью – во дворе что-то оглушительно шарахнуло, повалил черный дым, да не простой, а натуральный ядерный «гриб»! Он вырос до уровня моего окна и вдруг принял форму чего-то страшного и крылатого. Не успела я ахнуть, как дымище осел и как-то быстро рассосался. Площадка под башней была пуста, только травка по краям обгорела. Хм, ну и что это такое было?

Рансу явился через час, принес булочки с мясом наподобие сэндвичей и протянул мне:

– Угощайся. Обед мы пропустили, так что это все, что я смог найти.

Парень преспокойно сел на стол и принялся жевать свою долю. Я с сомнением его оглядела:

– А это ничего, что у тебя лицо в саже?

Морковка озадаченно потер щеку:

– Все?

– Нет. – Я покачала головой. – Слушай, не знаю, как тебе сказать... В общем, уходил ты с бровями, а вернулся без. Скажи мне честно, что произошло?

Рансу провел рукой по лицу, убедился в моей правоте:

– Ой, ой, ой.

Похоже, его задело взрывом.

– Надо узнать, кто это сделал, – решительно заявила я. Нечего моего любимого кузена обижать, пиротехники недоделанные.

Рыжик внезапно засмутился:

– Ну... Ну, это я, – и, опережая возражения, продолжил: – Я второй день над этим заклинанием работал, теоретики принесли не пойми что. Написали и даже, наверное, не перечитывали. Сказали, что упрощает левитацию предметов. Придурки. Я им сколько раз говорил, не получится у них, это ж сколько сил надо вгрозить, чтобы хотя бы поднос с едой поднять...

– Ближе к делу. – Я чувствовала неладное, уж больно шустро затараторил рыжий экспериментатор.

– Я закончил первичную правку и пошел проверять.

Я перевела взгляд на булочку в его руке. Ничего в столовой не осталось, значит. Все, что смог найти, значит.

– Уж не на подносе ли с нашим обедом ты проверял, умник?

Угрозе в моем голосе мог бы позавидовать даже Кай. И расправы было бы не избежать, Рансу это прекрасно понимал, но его спасло появление Лоуренса. Блондинчик вальяжно вплыл в лабораторию и окинул ее рассеянным взглядом. Впрочем, при виде меня он сразу загорелся нехорошим азартом.

– Мила-а-ана, – протянул он и раскинул руки. – Какими судьбами, малышка?

Я подавила в себе желание спрятаться под стол в основном потому, что на нем сидел Рансу и дрыгал ногами. Но все же отодвинулась подальше, на всякий случай. Обнимашки – это, конечно, хорошо, но в разумных пределах.

– Она наказание отбывает, – ответил за меня рыжик и разом запихал в рот остатки булочки. – Фтофой... ум-ням... день.

Лоу удивленно приподнял брови:

– Наказание? Опять Джастин? – Он нахмурился и заговорил со мной совсем другим тоном. – Если он тебе что-то сделает или скажет, сразу говори мне, поняла?

Упс, кажется, у меня появился защитничек, от которого, к слову, все мои проблемы. Я замотала головой:

– Нет, спасибо, я сама разберусь. И вообще, дело не в нем.

– А в ком?

Что значит в ком? Мне кажется или в этом вопросе прозвучала ревность?

– Ни в ком! – Я не была намерена объясняться. – Сам-то зачем приперся?

Рансу пакостно захихикал, как будто мы тут перед ним комедию разыгрывали. Хм, в каком-то роде так оно и было. Лоуренс первым улыбнулся, разряжая обстановку, и потянулся ко мне со своими дурацкими обнимашками. Я была еще сердита, поэтому не успела перестроиться для защиты. Меня нагло сгребли в охапку и натурально затискали, как котенка. У меня, кстати, и коготки имелись, маленькие, но достаточно острые, чтобы блондинчик охнул и выпустил меня из рук.

– Что мне сделать, чтобы ты от меня отстал? – прорычала я. – Или хотя бы разрешения спрашивал?

– Ммм... – Парень задумался, потирая подбородок. – Поцелуй. Согласна?

Нет, ну точно идиот. Причем клинический. Слов не понимает, на жесты не реагирует, а от боли, кажется, вообще удовольствие получает. Обязательно подтянусь в магии и наваляю ему, не знаю как, но наваляю.

– Ты с практической пришел? – наконец-то встрял Рансу, стряхивая крошки с рубашки. В стенах родной башни он позволял себе вольность обходиться без кителя.

– Ага, девчонки сегодня лотусов насобирали, и мне та болтливая крошка, ну ты помнишь, один выделила, – и Лоуренс закатил глаза, а Морковка прыснул в кулак. Он явно понял, о ком шла речь, а вот я нет. Что это за крошка такая, которая ценными растениями разбрасывается?

Какое-то время Лоуренс действительно что-то там химичил с роскошным крупным цветком. Уйдя в дальнюю часть лаборатории, он нацепил на лицо подобие респираторной маски и загремел посудой. Мне стало интересно, и я чуть сместилась в его сторону – на столе в ряд

выстроились странные приборы, вызывающие не самые приятные ассоциации со школьными уроками химии. Бутон с грустно сложившимися лепестками плавал в наполненной прозрачной жидкостью пузатой колбе. Над зажженной спиртовкой была закреплена стеклянная реторта с парой лепесточков, от которой по трубке шли испарения подозрительно розового цвета. Они по каплям стекали в тоненькую мензурку, которая наполнялась так медленно, что я была удивлена, почему Лоу не принес с собой подушку.

Расслабиться мне толком не дали, причем все тот же наглый блондинчик. Осознав, что киснуть над колбочками скучно и неинтересно, он опять начал подкатывать ко мне, говорить всякие глупости, нет-нет да и пытаюсь обнять, причем так упорно, что я только успевала шлепать его по рукам. Рансу закопался в своих свитках, только макушка рыжая торчала, а других студентов я за весь день не видела. Вспоминая устрашающий «ядерный гриб», я могла их понять.

Не прошло и часа, как из «химуголка», как я мысленно назвала часть лаборатории, содержащую приспособления для опытов и где Лоуренс проводил свои псевдонаучные изыскания, послышалось довольное «пф-ф-ф-ф». Рансу оживился, выныривая из своих свитков.

– Эй, Лоу, там, кажется, твоя практическая работа закончилась.

Бросив навязчивые приставания, блондин подлетел к столу и с видом Франкенштейна заботливо вытащил из крепления пробирку с розовой жидкостью.

– Итак, друзья мои, мы на пороге великого открытия! – Он поднял склянку над головой так, чтобы ее видели все, ну то есть я, Рансу и еще около сотни несуществующих зрителей, иначе чего стоило так кривляться? Я даже обернулась на всякий случай, вдруг не заметила, как лаборатория наполнилась людьми? Но нет, никого больше не было. А блондин продолжал демонстрировать отменные зубы.

– Ну и что там? – не выдержала я театральной паузы.

– Новый эликсир для сжигания жировых отложений, – с умным видом ответил Лоу и установил пробирку на специальную подставку. – Уникальный состав, качественные ингредиенты и редчайший порядок символов заклинания делают его эффект молниеносным и долгосрочным. И жир больше не вернется!

Ну надо же, ему только рекламные лозунги придумывать. Я даже немного расстроилась, что у меня жировые отложения были только там, откуда их совсем не хотелось терять. Мне б, наоборот, добавить. Надо будет ему идейку потом подкинуть для будущей практической работы.

– Правда, это только пробный образец, – в голосе блондина появились извиняющиеся нотки, но превосходства и радости при этом не убавилось, – действует 24 часа.

– Ты его сперва испытай, – разумно предложил Рансу и тут же пал жертвой своего участия. Блондин подлетел к рыжему другу, приобнял его за шею и ущипнул за бок.

– И что я здесь вижу? Кажется, где-то тут прячутся твои любимые булочки с мясом. – Я такое замечание посчитала бы бестактным, но это парни, что с них возьмешь. Хотя мне не казалось, что у «кузена» найдутся злополучные «ушки» на боках, возможно, они скрывались под удачно скроенной университетской формой. – М-м-м, – Лоу с видом знатока словно прикинул что-то в уме, – килограмма два ненавистного тебе жира...

Рансу, привыкший к придури своего друга, на трагический тон не отреагировал. Мог бы и подыграть, что ли. Такое представление портит.

– Ну, давай я попробую твой волшебный эликсир, – согласился рыжий, и я присвистнула. Надо же, купился, и так быстро. И меня тут же затрясло от воспоминания о недавнем эксперименте Рансу и его отсутствующих бровях.

– А это не опасно? – с недоверием поинтересовалась я и получила пылкие заверения в полной безопасности даже не законченного препарата. Ага, производители БАДов обычно тоже так говорят.

Несколько минут Лоуренс носился по лаборатории как угорелый, что-то проверял, подготавливал, высчитывал. В процессе работы вид его был настолько серьезным, что я даже забывала о привычно наглом и беспардонном блондине, которого видела каждый день. А еще в такие моменты он казался особенным – увлеченность работой всегда делала мужчин привлекательней.

– Так, тебе будет достаточно пары капель.

Какая-то не очень точная единица измерения.

Лоуренс достал пипетку, добавил ярко-розовую субстанцию на полстакана воды и с удовольствием посмотрел на свет, как эликсир медленно расщепляется и меняет цвет. Потом перемешал стеклянной палочкой и протянул Рансу, а тот с готовностью выпил. Даже не понюхал.

– А когда должно подействовать? – поинтересовалась я спустя пятнадцать минут. Было безумно интересно посмотреть на результат, но организм настойчиво требовал посетить уборную.

– Ну-у-у, – протянул блондин, ощупывая Рансу, который снова занялся своими свитками, чтобы не терять драгоценное время, – даже не знаю. Скоро.

Я махнула рукой и выскочила в коридор. Не думаю, что за несколько минут что-то изменится. Но задержалась я немного дольше, встретив по пути одного из преподавателей и получив очередную коробку со свитками и склянками. Первые следовало проверить на пригодность, вторые в эту самую пригодность привести. Чертыхаясь, я кое-как протиснулась в дверь (руки-то были заняты, а никто из проходящих студентов не догадался помочь несчастной девушке).

– Ну и что тут у вас? – не глядя, я грохнула подставку на стол возле мойки и повернулась к мальчикам. В лаборатории был только Лоуренс. Он с озадаченным видом косился куда-то вверх.

– Кажется, подействовало, – задумчиво ответил он, все так же глядя в потолок. На него это было не похоже, и я чуток занервничала. Рансу стал таким худым, что его унесло в трубу? Да тут и трубы-то не было. Для верности эксперимента я встала рядом с блондинчиком и подняла голову.

Что ж, я не совсем ошиблась.

Мой «кузен», уподобляясь обезьянке, висел под потолком, обхватив балку руками и ногами. Постройневшим он не выглядел, зато раздраженным – да.

– Что он там делает? – уточнила я у Лоуренса. Тот легко пожал плечами, будто мы тучки за окном обсуждали.

– Парит.

– А почему он парит? – Мне кажется, что это вовсе не то, чем серьезный молодой человек должен заниматься.

– Не знаю. Похудел?

Рансу извернулся так, чтобы лучше видеть происходящее далеко под ним, и сердито перебил:

– Ни на грамм! Сними меня отсюда, Лоу! Я высоты боюсь!

Следующие полчаса мы потратили на то, чтобы дотянуться до жертвы опытного образца. Мне даже пришлось садиться Лоуренсу на плечи, изрядно задрав неудобную юбку, чему тот, не скрывая, был очень рад, однако результата все равно не добились. Блондин озадаченно потер лоб:

– Потолки слишком высокие, – изрек он прописную истину. – Даже если я тебя подкину, ты и пятки Рансу не коснешься.

– А кто в этом виноват? – не без злорадства заметила я, устраиваясь на стуле, единственном, который мы еще не пробовали ставить на стол.

– Ну не я же башню проектировал.

Вот отовсюду выкрутится, жук белобрысый. Рансу над нами тяжело вздохнул:

– Я устал. Долго мне еще висеть?

Лоу сверился с расчетами:

– Двадцать три часа и двадцать две минуты.

– Сдурел?! – рыжий от возмущения даже балку выпустил, правда, сразу же оплел ее обратно. – А если я есть захочу? Или... или еще чего?

Делать «еще чего», находясь в подвешенном состоянии, наверное, не очень удобно. Я искренне сочувствовала названному братцу, но изменить ничего не могла. Просто физически дотянуться до балки было невозможно. Я накинулась на алхимика:

– Ну вы же маги, в конце концов! Придумай что-нибудь!

Лоу виновато развел руками:

– Ума не приложу, что тут можно сделать. Только ждать.

Да что это за магия такая, которая человека в воздух поднять может, а спустить вниз – нет? Шарлатанство сплошное.

Примерно то же и тем же текстом я высказала вслух, сопроводив активной жестикуляцией. Лоуренс мою прочувствованность оценил:

– Мне тоже жаль, что так вышло, – а по лицу так и не скажешь. – Но заклинание, которое я составил, для обратного эффекта не подходит.

Мы немного помолчали, каждый о своем. Я подумала о том, что местная магия слишком сложна для меня и настолько ограничена, что магией ее язык назвать не поворачивается. Если уж мне суждено было попасть в другой мир, почему он не оказался более веселым и интересным местом? С феями и драконами, принцами и белыми единорогами. Ну или хотя бы просто принцами. О чем думал Лоуренс, сказать было сложно, я вообще порой приходила к мнению, что он не думает вовсе, а вот Рансу на своем насесте время зря не терял.

– Есть свиток.

Мы дружно вскинули головы, прислушиваясь.

– Есть свиток у меня на рабочем месте. Он приспособлен для отмены одного магического действия. Лоу, срочно найди его, у меня все тело затекло.

Последние слова он буквально прохныкал, и мы с блондинчиком ломанулись к столу Рансу на поиски нужного свитка. И тут я, что называется, приуныла.

Стол, стул, а также близлежащие окрестности в радиусе трех метров были завалены бумагами. Чтобы найти в них что-то, лично мне бы потребовалась пара суток.

– Ну, что встали? – понукал сверху этот рассадник бардака. – Лоу, глянь в левой стопке.

Стопке? Он ЭТО называет стопкой? Это же просто... просто куча! Я присела на корточки, потыкав пирамиду из рулонов пальцем. Естественно, она рухнула.

– Милана!!!

Навалял тут пирамиды макулатуры, а мне разгребай. Вот, к примеру, что у нас это? Я развернула свиток и вместо непонятных мне закорючек обнаружила вполне читаемый текст, по виду напоминающий...

– Ой! – пискнул Рансу. – Ой, ой, ой! Положи на место, это личное!

А кто-то у нас тут стихами балуется. «Кузен» у меня – романтик? Ха, вот у кого Лоуренсу стоило бы поучиться.

Читать я не стала (да и не очень я дружна с поэзией), положила свиток в отдельную стопку. Одним словом, не стану вдаваться в подробности пытки, которой нас подверг Рансу, видимо, решивший за наш счет провести у себя уборку. Главное, искомое мы обнаружили.

Лоу с выражением прочитал заклинание, и Рансу обвис на своей балке, как сосиска. Еще какое-то время ушло на то, чтобы его оттуда снять. Спасенный тяжело дышал и отдувался, будто марафон пробежал, Лоуренс явно был собой горд и сразу полез ощупывать друга на предмет потерянных килограммов, а я отошла в сторонку, обдумать одну вдруг посетившую меня мысль.

– Ребят, – позвала я, и они прекратили дурачиться. – Ребят, а у вас еще одного такого свитка нет? Вдруг, если его прочитать, я домой вернусь?

Я скрестила пальцы за спиной на удачу. Быть может, это и было спасением, и утром я проснусь уже в своей постели, в своей квартире. Я неожиданно поняла, что страстно хочу этого. Попаданство – интересный опыт, увлекательно, местами весело, что-то вроде экстремального отдыха. Но уже пора возвращаться.

– Ну так что?

Парни странно переглянулись. Потом Лоу кивнул, и Рансу, потупившись, негромко проронил:

– Думаю, это невозможно.

В Университете прикладной магии мне слишком часто приходилось плакать.

Когда я услышала приговор – невозможно, слезы полились сами собой. При этом я была нереально зла, буквально в ярости, но в глазах парней, уверена, выглядела до крайности жалко. Лоу попытался было обнять меня, но передумал. Не знаю, что его остановило, однако я была ему за это благодарна. Начни он меня утешать, я бы ни за что не остановилась. А так, поплакала немного, ну и успокоилась. Если признаться себе честно, я предполагала что-то подобное с самого начала, иначе к чему было так тянуть? Понимаю, я вроде не настаивала (хотя надо было бы), но и они будто специально не касались опасной темы. Неделя. Целая неделя прошла, а до меня только сейчас дошел весь ужас моего положения.

– Но варианты есть, – внезапно пошел на попятный Рансу, смущенно поправляя очки, чудом уцелевшие после незапланированного полета. – Даже два, но они одинаково сложные, и я не берусь гарантировать результат.

Можно подумать, обычно он его гарантирует со стопроцентной уверенностью. Я достаточно успела узнать рыжего, чтобы убедиться – точность и он есть два понятия несовместимые. И все же надежда, над могилой которой я уже зависла с лопатой, сделала робкую попытку воскреснуть.

– И какие же?

– Ну, первый тебе не понравится. Дело в том, – он потрепал волосы на макушке, – что я попробовал составить заклинания телепорта, но возникли некоторые трудности.

Речь его была сбивчива, словно он пытался сгладить эффект от неприятного известия, как любят вещать политики с экранов телевидения: «Возникли непредвиденные трудности, но мы держим ситуацию под контролем». Моя жизнь рушилась, как башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке.

Я не стала его перебивать.

– Если бы твой дом был в этом мире, написать под тебя заклинание было бы нелегко, но возможно. А свиток призыва был привязан к объекту, то есть к тебе, а не к месту, и...

Я совершенно ничего не могла понять.

– А если короче? – пришел на выручку Лоуренс.

– В общем, только ты сама можешь написать годное заклинание для перемещения между мирами, чтобы вернуться домой. Но для этого придется выучить язык рун, основы составления заклинаний и... мы, конечно, поможем, но на это уйдет не один год.

– Когда-нибудь ты обязательно сможешь написать заклинание телепорта. Лет через пять-десять... – подхватил Лоуренс и сочувственно похлопал меня по плечу.

И вернусь я домой взрослой, умудренной годами женщиной. Нет, не пойдет.

А второй озвученный вариант вообще сбил меня с толку, и, чтобы хоть как-то в нем разобраться, я шла сейчас в комнату Лоуренса и Кая.

Ребята уже собрались, даже вечно опаздывающий Рансу сидел за письменным столом Лоуренса и что-то черкал на бумаге, рыжий наш трудоголик. Лоу валялся на постели, закинув

руки за голову, а Лемминкайнен – да, я почти уже выучила – на своей койке сидел прямо, как штыр проглотил, и читал книжку. Мой приход нарушил тихую мужскую идиллию.

Первым отреагировал Кай. Он резко захлопнул книгу и наградил меня тяжелым взглядом из-под полуприкрытых век. Блондинчик ловко скатился с кровати, но вот обниматься не кинулся, остался сидеть на краешке, как бедный родственник. Сидящий ближе всех ко мне Рансу нервно дернулся и едва не опрокинул чернильницу. Похоже, меня тут очень ждали.

– А, Милана! – фальшиво удивился рыжий, будто ожидал увидеть кого-то другого. Да что с ними творится? – Добрый вечер!

– Да виделись уже. – Я обошла его по дуге и обратилась к Лоуренсу, обычно самому беззаботному из троих друзей. – Вы чего такие пришибленные?

Кай едва слышно фыркнул, совсем не благородно, и отвернулся к окну. Мол, меня это не касается.

– Ты присаживайся, – увильнул от ответа Лоу и похлопал ладонью рядом с собой. Я демонстративно взяла стул и, выдвинув его на середину комнаты, села. – Как день прошел?

– Ты мне зубы не заговаривай!

Я начала сердиться. Ведь все мы прекрасно знали, зачем собрались, к чему эти экивоки? Я и так вся на нервах уже.

– Они боятся, что ты будешь опять плакать.

Кай отложил книгу и развернулся наконец в мою сторону. Хм, вот кого-кого, а его мои слезы вообще не трогают. Не человек, а скала с глазами. Я честно пообещала этого не делать, впрочем, украдкой скрестив за спиной пальцы. Кто знает, что они мне сейчас наговорят?

Слово по привычке взял Рансу.

– Для начала я бы хотел извиниться перед тобой за нас всех. – Он сложил руки перед грудью и поклонился. Внезапно. – Честное слово, все должно было произойти не так. Если бы мне под руку попался нужный свиток... Понимаешь, мы давно готовились призвать тебя, то есть, наверное, все-таки не тебя. Не совсем тебя. Но Кая схватили ни за что ни про что, пришлось действовать по обстоятельствам. И как-то так оно все вышло.

Парень виновато пожал плечами и замолк. Я попыталась вычленить из его путаных оправданий хоть что-то полезное и понятное. Не смогла.

– Кто-нибудь уже может нормально объяснить, кого и зачем вы собирались призывать и почему от этого пострадала я? Я что, кому-то мешала?

Ребята переглянулись.

– Нет! Дело не в тебе, – Лоу с неохотой пришел на выручку другу, – а в пророчестве.

Еще немного, и я точно бы взорвалась. Спасибо Каю, он тяжело вздохнул и вступил в разговор:

– Так вы ее еще больше запутаете. Начните сначала.

– С какого начала? – удивился Рансу. Так и хотелось треснуть ему по макушке, но, боюсь, от этого в его голове все только еще больше перепутается.

– Тогда начну я. – Лемминкайнен посмотрел мне прямо в глаза, и я на миг забыла, как надо дышать. – Ты не могла не заметить, что в Университете прикладной магии почти нет обычных студентов, а редких бюджетников из небогатых родов откровенно недолюбливают? – Я кивнула, понимая о чем он, тем более что примерно по этой причине я сама регулярно встречала в неприятности. – Здесь все устроено так, чтобы учиться могли лишь избранные. Не знаю, откуда, из какого далекого мира ты взялась, но наверняка и у вас такое не редкость.

Я с жаром согласилась. Всякие там реформы образования, как правило, ни к чему хорошему еще не привели, так что тут я Кая понимала.

– Несмотря на то что во главе страны стоит Король, Инарией по факту правит Совет магов, он же диктует правителю свою волю, – парень так резко сменил курс, что я поначалу не поняла, к чему он ведет. Обернулась на Лоу, тот картинно закатил глаза. – С новым поколе-

нием вышколенных магов Совет сможет выступать открыто, и ему никто не посмеет перечить. Понимаешь, к чему это может привести? Магия уже стала уделом меньшинства, хотя, как тебе рассказывали на занятиях, в каждом человеке есть источник магической энергии, обучение стало доступно немногим, а цены на магические товары в городских лавках непомерно высокие! Так продолжаться не может, кто-то должен сделать хоть что-то!

Я слушала и кивала. Итак, передо мной горячий революционер, вдохновенный борец за права простого народа. С каждой минутой дела у меня все хуже и хуже. Я постаралась построить подходящее случаю лицо, размышляя, как избежать участи стать соучастницей этого кружка террористов-коммунистов.

– Мы с Рансу решили бороться против сложившейся в обществе ситуации, – меж тем продолжал Кай, уже не обращающий внимание ни на меня, ни на других своих слушателей. – Этот присоединился позже.

– Эй! – «этот» протестующе вскинул руку. – Ты бы перед всеми такие речи толкал, а то как что, так все на меня спихивают.

– Подождите-ка, – перебила их я с вполне, как мне кажется, резонным вопросом. – Хвостатого я понять могу, а вот вам с рыжим чего спокойно не живется? Один сын ректора, второй, я справки наводила, сын Главнокомандующего армией. Да вы ж «золотая молодежь». Живи и радуйся.

«Золотая молодежь» одарила меня удивленными взглядами.

– Так вроде понятно же все. – Рансу захлопал светлыми ресницами. – Если так дальше пойдет, у нас вообще тирания настанет.

Ага, будущие спасители человечества. Приятно познакомиться.

– Ну, ладно, – я вскинула руки, – вы втроем поборники справедливости. И чем же вы занимаетесь?

Мне сразу вспомнились типичные студенты университета, и в шансах этого клуба защитников незаслуженно обиженных я усомнилась еще сильнее. Никто из высших слоев общества не встанет на их сторону, никто из низших не осмелится пойти против первых. А кучка энтузиастов не сможет ничего добиться, это же очевидно.

Но, видимо, в этом мире исторических примеров просто не существовало или они никого ничему не научили.

Вопрос, похоже, оказался не в бровь, а в глаз, потому что мои похитители выразительно переглянулись.

– Допустим, нас не трое, – возразил было Лоуренс, но Кай его прервал.

– Мы искали пути и возможности повлиять на текущую ситуацию в Инарии. Само собой, это не просто, – камень в мой огород, не иначе, и сопровождался он таким укоризненным взглядом, словно я ранее обвинила их в бездумности и излишней амбициозности, – но не невозможно. Акции протеста, митинги, агитации, попытки достучаться до короля – это лишь малая толика того, что мы могли предпринять в нашем нынешнем положении.

Ага, а для Совета магов ваши попытки не страшнее комариных укусов, неприятно, чешется, но не смертельно.

– А потом Кай наткнулся в библиотеке на пророчество, – вмешался Рансу.

– Что, прям так и нашел? Случайно? – не поверила я. Вся эта история казалась чересчур абсурдной. Как они там говорили? «Воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость»?

– Ага, – довольно кивнул рыжий, – так и нашел. Листок, старый довольно, был вложен в монографию по теме Великой Крочфордской битвы. Что примечательно, на нем был штамп закрытого библиотечного отдела.

Тут он со значением подвигал вновь отросшими бровями, будто в этом месте я должна была издать какой-то звук – например, громко удивиться или восхититься их чудесному везению. Но меня взволновал другой вопрос:

– Что за закрытый отдел? – Я вроде бы ходила в библиотеку пару раз, там всегда было открыто. – От кого его закрыли?

Судя по блеску в глазах Рансу (а, может, просто очки отсвечивали?), он ждал от меня чего-то подобного:

– Действительно, от кого? – сам себя спросил он и поднял вверх указательный палец. – От любопытных! В закрытом библиотечном отделе хранятся запрещенные рукописи, содержание которых расходится с официальной доктриной Совета магов. Вот.

Если он прав, то неужели никому из них не пришло в голову, что такие тщательно охраняемые вещи не могут просто так валяться где ни попадя?

– Кхм... – неловко откашлялась я, маскируя улыбку. – Думается мне, ребята, вас кто-то решил по-крупному разыграть.

Лоуренс хихикнул, а вот Кай еще больше посуровел. Хотя, казалось бы, куда уж? Стрелки часов готовились вот-вот сойтись на двенадцати, в прикрытое лишь тоненьким тюлем стрельчатое окно пробивался тусклый лунный свет. Я устала и больше всего хотела, чтобы чьей-то шуткой оказалось все, происходящее со мной сейчас. На Рансу даже смотреть не хотелось – он обиженно надул губы и только что носом не шмыгал. Честно, будто конфету у ребенка отняла.

– Ну ты хотя бы взгляни. – Он подсунул мне под нос свиток. Я послушно развернула, отметив про себя, что бумага совсем новая и на предмет старины явно не тянет. – Это магическая копия, полный слепок с оригинала.

А, ну тогда все ясно.

Стоит ли говорить, как мне не хотелось его разворачивать? Будто, если я это сделаю, подпишу себе приговор и повешу ярмо на шею на всю оставшуюся жизнь. Где-то фоном в голове пронеслась пафосная музыка из какого-то модного фильма, и я медленно раскрутила свиток.

Глаза заскользили по ровным строчкам красивых витиеватых символов. Сперва они показались мне незнакомыми – точно не русский алфавит, тут я не могла ошибиться, – но стоило чуть сильнее присмотреться, как завитки и линии сложились в слова. Уж лучше бы не складывались. Передо мной и вправду было пророчество, больше походившее на предсказание в духе Нострадамуса или Ванги, что для зрелищности любят вставлять телевизионщики в документальные фильмы. Один в один.

Дочитав до конца, я быстро скрутила лист обратно и сжала его в руках. От нового знания ровным счетом ничего не проявилось, кроме одной-единственной детали – оно никак не объясняло мне, как можно вернуться домой. К горлу снова подкатил тяжелый сухой ком, но я, вспомнив слова Кая, подавила желание захныкать.

– На, зачитай, – протянула я сверток брюнету. Тот смерил меня изучающим взглядом, не иначе как ожидал, что я расплачусь, и неожиданно глубоким проникающим голосом прочитал:

«Дети мои, потомки рухнувшего мира! На вас уповаю, ибо лишь в ваших силах распахнуть закрытые Врата и разверзнуть дверь в жизнь иную. Оковы, что сдерживают сей мир, удушающим змеем оплетают священное древо мироздания. Настанут мрачные времена, когда каждая тварь, живущая под небом, притесняема будет стеной незримой, падут на головы их все бедствия, мыслимые и немыслимые, и будет так, пока не явится с той стороны воин, призванный побороть Зло и восстановить Справедливость. Пред его праведным гневом падут преграды, и народ возликует и освободится от гнета великого.

Вам завещаю, дети мои, встретить его с почтением и радостью, ибо в руках его плод долгожданной свободы».

Закончив, Лемминкайнен поднял взгляд. В комнате воцарилась звенящая тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.